

Геннадий Артамонов

Вода святая

СТИХИ

Королёв
2013

Артамонов Геннадий Николаевич
Вода святая
Стихи

Вторая книга стихов из обширного рукописного архива, собранного друзьями после смерти автора – ветерана ракетно-космической техники.

Некоторые из них несовершенны, но в большинстве они музыкальны, искренни, и за ними угадывается чуткое, поэтическое сердце автора - лирика и философа, юмориста и озорника, на творчество которого наложили отпечаток работа в ракетно-космической отрасли и любовь к малой родине – Торфянке.

Компьютерный набор – Лидия Горина,
Виктория Муравьёва, Владимир Малых

Вёрстка, оригинал-макет,
составление и редактирование – А.Локтев

Содержание

Слово редактора.....	15
В.Малых. Памяти Г.Н.Артамонова. 16	16
Глава 1. Лирика.....	27
Женщинам к 8 марта.....	28
Людмиле Николаевне в юбилей.....	30
Отгремели бои в сорок пятом.....	31
Родная школа.....	32
50 лет спустя.....	34
«Ухожу, ухожу на «Торфянку...».....	35
Филин.....	37
Торфянка - родина моя.....	38
«Отмирает Торфянка моя...».....	40
Я должен.....	41
Реанимация.....	42
Из родимого колодца.....	43
Поклон землякам.....	44
«Я больше не иду в атаку...».....	45
В.В.	46
Письмо матери.....	47
Я тридцать первого приду.....	49
Шестидесятая весна.....	50
«Пойду, набью рюкзак стихами...».....	50
Летние покосы.....	51

«Ты возьми мои думы, берёза...».....	52
На погосте.....	53
Ведёрник.....	55
«О сердце, как тебе помочь...».....	56
«Нет! Истина рождается не...».....	56
«А если вылеплен из праха...».....	56
«Кто звание даёт — поэт...».....	57
Памяти Гиви.....	58
«Пожелтела, пожухла трава...».....	59
«Хирург мне ногу починил...».....	59
Возвращение домой.....	60
«Стали называть меня поэтом...».....	61
Нераскаянный грех.....	62
Ку-ку.....	62
Тряпичная Торфянка.....	63
Отец.....	64
В.В.	65
Я ушёл бы в монастырь.....	65
Вспоминать я буду.....	66
«Избушка – главное, а рядом...».....	67
Приглашение.....	68
Школа.....	69
«А снег, как сахарный песок...».....	70

Глава 2 Посвящения.....	71
Портреты	72
В.Л.Ермолюку.....	73
Ковальчуку В.А., защитнику Ленинграда, сержанту артиллерии...	74
Вадиму Чистякову. 30 лет спустя.....	75
Вачнадзе В.Д. – 80.....	76
Космонавтам РКК «Энергия».....	77
Памяти Б.В.Раушенбаха, А.Г.Шнитке, Г.С.Титова.....	78
РВСН.....	79
50–летию Байконура.....	80
Феоктистову Михаилу Александровичу.....	81
Воробьёву Ю.А., Заслуж. работнику промышленности Моск. обл.....	82
60 лет Соловьёву.....	83
Комарденкову А.М. Давно.....	85
Комарденкову А.М.	86
Шапарю М.К. 80 лет.....	87
Шапарю М.К., 16 ноября 2006 года.....	88
Памяти М.К. Шапаря.....	88
З.И.	89
Ковалю А.П.....	90

Виктору Солодушкину.....	91
Солодушкину В.В.....	91
Солодушкину В.В.....	92
Конструктору Фёдорову О.К., космонавту Иванченкову А.С.....	93
Фёдорову О.К. Лёд и пламень.....	94
Мальцеву Ю.И.....	95
Спивакову В.Т.....	96
Вахтангу Кикабидзе. Вахтангу Вачнадзе.....	97
Юрию Башмету. 70 лет Шнитке.....	98
Памяти Альфреда Шнитке.....	99
Памяти А.Шнитке, годовщина.....	100
Памяти Мстислава Растроповича.....	101
Памяти Вишнякова Геннадия Васильевича.....	102
Памяти Володи Башкирова.....	103
Выпускникам «Дзержинки». Выпуск 1969.....	104
Друзьям.....	105
«А может, просто нам...».....	106
60 лет РКК «Энергия».....	107
Шумилину А.А.....	108
Борисенко А.А. – 70 лет.....	110
Отряду космонавтов РКК «Энергия» им. С.П.Королёва.	111

Виноградову П.В.....	112
Павлу Виноградову.	
Разговор с МКС.....	114
Ведущему конструктору Бугрову В.Е.	
50–летию Байконура...	117
Академику Гальперину	
Владимиру Ефимовичу.....	118
Гальперину В.Е.....	119
Соколову Б.А.....	120
Савицкой С.Е. Юбилейное.....	121
Ильину Ю.П. 60 лет.....	122
«Коль возраст Ваш...».....	123
Валентину Лаврентьевичу Пенчуку	
70 лет.....	124
Пенчуку В.Л. Лешково.....	126
Фрумсону В.И. 80 лет.....	128
Юбилей В.И.Фрумсона.....	129
Поздравления В.И.Фрумсону	
с 80-летием.....	131
Ю.А.Гагарину.....	134
Николаеву А.Г., Поповичу П.Р.,	
Благову В.Д. 40 лет.....	134
Анохину Сергею Николаевичу	
100 лет.....	136
Космонавту Юрию Усачёву.....	137

Стрекалову А.Ф. 60 лет.....	138
1000-летию Казани.....	139
Фирсову И.А.....	140
Дизайнеру Фирсову И.А. Благодарственное письмо (за «Вехи памяти»)....	141
Коллегам по перу.....	142

Глава 3 Борис Евсеевич Черток закончил сотый свой виток. 159

88 лет.....	161
89 лет.....	162
90 лет.....	163
Б.Е.Чертоку 90 лет.....	164
91 год.....	166
Б.Е.Чертоку 91 год.....	167
92 года.....	168
93 года.....	169
Патриарху ракетно-космической техники Борису Евсеевичу Чертоку 94 года....	170
94 года.....	171
95 лет.....	172
Академику Б.Е.Чертоку – 95 лет.....	173
Академику Чертоку Борису Евсеевичу 99 лет.....	174

Не думай о секундах свысока.....	175
Академику Борису Евсеевичу	
Чертоку —100 лет.....	176
Борису Евсеичу	
и Михаилу Борисовичу.....	177
Главному редактору газеты	
«Калининградская правда»	
Жукову О.Л. по поводу статьи	
«Давид и Королёв» от 11.12.2003 г....	178
Книга пятая.....	179
Майору Б.Е.Чертоку.....	180
«Мы чокнулись, Евсеич – чаем...»....	181
«Он половину всех наград...».....	182
«Он шёл и выбирал корабль...».....	183
Памяти Екатерины Семеновны	
Голубкиной.....	184
Голубкиной Екатерине Семёновне....	185
Е.С.Голубкиной.	
Неотправленное письмо.....	186
«Ракеты и люди» - том пятый.....	187
Соловки	188
Автору книг «Ракеты и люди»	
Б.Е.Чертоку.....	189
«Я академику сказал...».....	190
«Борис Евсеевич! Чем помочь?..».....	190

Глава 4 Космический мемориал..191

Памяти Г.М.Стрекалова. Годовщина..192

«Перечислены полёты...».....194

Памяти Геннадия Михайловича

Стрекалова.....195

Памяти Ищенко Б.А.....196

Памяти Рукавишникова

Николая Николаевича.....197

Памяти Николая Николаевича

Рукавишникова.....198

Памяти Ю.И.Лыгина.....199

Памяти Ю.И. Лыгина. 08.06.2002 г....201

Памяти Олега Григорьевича

Макарова.....202

Памяти Корженевского

Эдуарда Ивановича.....203

Памяти

Сергея Сергеевича Крюкова....204

Памяти Фролова

Евгения Александровича.....205

Памяти летчиков-испытателей,

учивших летать «Буран».....206

Глава 5 Орбитальный романс....207

Выдающимся испытателям

ракетно-космической техники

посвящается.....208

«Пошёл уже тридцатый год...».....210

К 40-летию полёта первой

ЖЕНЩИНЫ-КОСМОНАВТА

В.В.Терешковой.....211

Королёву С.П.....212

К 100-летию С.П.Королёва.....213

Алексею Михайловичу Исаеву

100 лет.....214

Тюра-Там.....215

Соловьёву 60 лет.

Поздравление от Анюше Ансари.....216

Космонавту Сергею Крикалёву.

Новогоднее.....217

Участникам подготовки

комплекса Н1-ЛЗ.....218

«Он космоса не покорял...».....219

40 лет полёту Ю.А.....220

Полёт.....221

50-летию полигона «Байконур».....222

Стартовикам.....225

«Семёрка-крест». В Москве.....226

Первый трёхместный.....	227
«Когда б имел я золотые горы...».....	228
Тюра–Там. Скрытого не видел в слове смысла.....	229
70 лет Ю.А.Гагарину. Разговор с Б.Е.Чертоком. Замечания Заказчика..	230
«Буря».....	232
«Мир».....	232
Гагарин — 1961.....	233
«Протёр полы, ...».....	234
Корабль «Земля».....	235
Куда смотрел Заказчик?.....	236
«Хочу забыть, как страшный сон...»..	237
Орбитальный романс.....	238

Глава 6 Юмор.....239

Хочу на Парнас.....	240
«Здесь члены есть и есть...».....	240
«Пойду-ка утром для порядку...».....	241
«Да уберите шпаги, господа!..».....	241
«Как «слово» близко к слову...».....	241
А если и захочешь.....	242
«Не любят первых на Руси...».....	242
Год «Кабана»(свиньи).....	243
Горько.....	243

Штанга.....	244
Льгота.....	245
Познеру.....	246
День примирения и согласия.....	246
Выход.....	247
Нанотехнологии.....	247
«Я пишу не для печати...».....	248
«И камень трещину даёт...».....	248
У врача.....	249
Себе.....	249
«Яйца курицу не учат...».....	250
«И как ты ни крутись...».....	250
Стихи не ржавеют.....	251
Космонавта - в президенты!.....	252
Сожалею.....	253
«Две вороны на суку...».....	254
Ордена – медали.....	255
Кикабидзе.....	256
8 Марта.....	257
Дочь Пушкина.....	258
Прогулка с А.С.Пушкиным.....	259
«Александр! Сергеич! Пушкин!...»..	262
«Иду я вновь по коридору...».....	264
«Должен был всего лишь...».....	265
«На первом месте...».....	267
«А может, просто помолчим?..».....	267

«Гляжу на небо звёздное...».....	268
А жизнь идёт... ..	268
Как писать стихи?.....	269
«Забыли не одну мы веку...».....	269
«Умом Россию не понять...».....	270
Поповичу П.Р. 40 лет спустя.....	271
Бассейн.....	272
Заявление.....	273

Вместо послесловия.....275

Виктория Муравьёва

Памяти Г.Н. Артамонова.....276

Л.В.Горина. Светлой памяти

Геннадия Николаевича Артамонова..277

Перечень сокращений в тексте...278

Слово редактора

В книгу включены стихи автора, отобранные из его обширнейшего, полувекового архива. Как я отмечал в предисловии к первой книге стихов Геннадия Артамонова «Вехи памяти», он был эмоциональным человеком и поэтом в душе. Это моё впечатление, сложившееся в результате активного общения с Геннадием в последние пять-семь лет его жизни, подтвердилось при знакомстве с его архивом.

На чём он только не писал: на листочках отрывного календаря, обрывках газет, просто клочках бумаги, словом — на любом попавшемся под руку свободном от печати пространстве, откликаясь и на мгновенные мимолётности, и на долговременные впечатления. Безусловно, стихи были для него способом самовыражения.

И пусть стихи Геннадия Артамонова нередко несовершенны, многие из них подкупают искренностью чувств и музыкальностью. Его душа пела и страдала, грустила и улыбалась, удивлялась и озорничала, но никогда не была равнодушна.

Александр Локтев,
член Московского союза литераторов

*«...Чтоб помнили про дело наших рук,
А это лучшая награда!»*

Г. Артамонов

Памяти Геннадия Артамонова

Как-то незаметно от нас ушёл очень интересный человек – Геннадий Артамонов (для меня он просто Гена, я так дальше и буду его называть). Почему-то долго ждал очереди в больницу. При этом о своей болезни он ничего не говорил, только в последнюю встречу, как-то небрежно проронил: «клапана надо поменять». Мне кажется, что и дома он, кога уходил в больницу, собрался и по Гагарински просто сказал: «Ну, я пошёл!». И ушёл, как оказалось, навсегда!

Познакомились мы с ним недавно, года два назад. Он читал мои рассказы в нашей «Калининградке» и как-то зашёл ко мне на работу. Разговорились, оказалось, что мы с ним всю нашу производственную деятельность были где-то рядом. Даже начинали мы с ним с одной и той же техники. Он осваивал оборудование Ту-16, а я в это же время занимался установкой этого оборудования на этих же самолётах. Одна цепочка мест, которые мы прошли с ним вместе, о многом говорит: Казань, Куйбышев, Монино. Затем он начал

работать здесь, в Подлипках.

И тут мы могли встречаться, поскольку я учился в аспирантуре у Л.А.Вокресенского, часто бывал здесь на предприятии и был представлен Б.Е.Чертоку. Как-то Гена, уже сейчас, пригласил меня на встречу Борис Евсеевича с учениками одной из школ (а он в последние годы работал с Чертоком). И мне посчастливилось получить автограф Чертока на его четырёх томах воспоминаний, хотя не уверен, что Борис Евсеевич мог меня вспомнить! Но зато, как говорил Гена, «...Прочти четыре тома Чертока», и я их прочёл. Потом здесь, в ЦНИИмаш, программа Н1-ЛЗ, мне тоже пришлось заниматься системой управления и ориентации блока ЛЗ.

Более подробно мы с ним познакомились уже сейчас, на презентации книги стихов и рассказов моей супруги. Он, просматривая эту книгу, сразу же поймал меня на неточности. Оказалось, что я назвал школьные фото жены в Болшевской школе №1, которая, как я думал, была в самом Болшево. В действительности, снимки были сделаны здесь, в Костино, и называлась она Костинская школа №1, это сейчас Швейный техникум. И учились они, оказывается, вместе с ней в 10 классе, только в параллельном классе. Он нашёл на фотографии несколько одноклассниц, которые учились вместе с ней. Жаль, что я всё откладывал «на потом» и не записал их данные!

Но самое интересное, когда я стал разбирать у себя дома старые, школьные фотографии жены, я нашёл фотографию и Геннадия в спортивном зале школы. Какие они были молодцы, все как на подбор!

Последние месяцы мы с Геной встречались более часто. Он интересно рассказывал, и мне всё время хотелось записать его рассказы. Но он противился и даже как-то был недоволен. И вот, однажды, гуляя вечером по дороге вдоль канала, мы разговорились о поселке «Торфянка», где он жил. А у меня в кармане был диктофон. Запись оказалась не очень хорошей. Но я ему дал прослушать, и он, наконец, согласился, что я буду записывать всё, что он будет говорить. Уже в сентябре он получил диск с монтажом презентации книг Чертока, где несколько кадров были посвящены и ему. Разговорились по этому поводу, и я включил диктофон, Вот эта запись.

«...И вот два пацана с Торфянки, я и Вовка Осипов, поехали в Казань, поступать в Казанское училище дальней авиации (*Казанское военное авиационно-техническое училище дальней авиации, с 1960 г. переименовано в Казанское артиллерийское техническое училище, прим. автора*).

Первый экзамен – медкомиссия. Я прохожу, а Вовка Осипов нет. Вот так я и остался в училище. А Вовка и сейчас, по-моему, ещё работает в ЦНИИ-

маше. В училище было два направления – двигателисты и вооруженцы. Начали изучать Ту-16. На площадке их стояло три красавца. Где-то на втором курсе я ехал в Казань из отпуска. В купе сидел мужик и читал какую-то чёрненькую книжку. Краем глаза увидел название «Основы ракетной техники», меня это заинтересовало!

Ведь наше поколение очень интересное. Мы кончали учиться – запустили первый спутник! Мы начали работать, осваивать авиацию, только стали работать – потребовалось переучиваться на ракетную технику. Ещё в 1960 году приезжаю в училище, а оно бурлит! Набирают специалистов по ракетной технике. На этом моя авиация и кончилась. А жаль, первое время сравнивал самолёт с ракетой, и сравнение было не в пользу последней. Самолёт был красивее, да и техника была на порядок сложнее.

Окончили училище, на комиссии меня предлагают оставить на кафедре инструктором. Это я потом узнал, что за меня ходатайствовал заведующий кафедрой физкультуры. В то время создавалась команда «Рубин» Я уже в то время за команду играл! Капитан команды был Егоров, вот он и надавил на комиссию. Но я не согласился, намечалась молодая жена. Нужно было перебираться поближе к дому. Попросился, и отправили меня во Владимир. Там долго не задержался, перевели в Серпухов. Работали на ракете по ночам. Ракета

была уложена в траншею и закрыта сверху маскировочной сеткой. Днём не видно, а как только наступала темнота, мы приходили и работали. Отрабатывали все команды, проверяли все узлы, так, чтобы до автоматизма!

Конечно, ракета – не самолёт! Самолёт более интересней и красивей. Если поставить рядом ракету и самолёт, она просто не смотрится. Да и начинка, разве сравнишь с оборудованием и приборами на самолёте. Потом училище преобразовали в высшее и меня оставляют инструктором на кафедре двигателей. Приехало много молодых ребят из «Дзержинки», Харьковской академии. На этом и кончилась моя авиация!

В 1964 году поступаю в академию. На медкомиссии опять чудеса. Как-то купался ещё на Торфянке, в ухо попала вода и, видимо, образовался рубец. На комиссии врач шепчет какие-то слова, а я не разбираю! В то же время я четко слышу, о чём говорят в коридоре. Председателем комиссии был наш врач, с Костинской больницы – Пивоваров Владимир Семёнович, я его знал. Сказал ему об этом. Он назначил повторную проверку: то ли врач говорила более четко, не знаю, но я слышу нормально и отвечаю правильно! Так что комиссию прошёл и был принят в академию. Правда, пришлось потрудиться над математикой и физикой. Штудировали все задачи, если раньше решали их за пять часов, то теперь укладывались за три.

Окончили академию и опять распределение – кого в часть, кого на полигон. Меня отправили на полигон, как тогда наставляли: «Поедете догонять Америку». Действительно, приехал и меня сразу же «бросили» знакомиться с Н1-ЛЗ: стал я заниматься блоком ЛЗ. Всё началось сначала, как и раньше с электросхем. Все четыре пуска Н1-ЛЗ прошли через нас и на нас же закончилась Луна! Перешли к «Бурану». Ну а это уже другая история!».

Позволю на этом закончить его повествование, потому что дальше он начал делать критические замечания и по поводу развала ракетной техники, и частых отказов систем и агрегатов. Мне кажется, что это предмет отдельного очерка и я надеюсь, что мне удастся собрать его более подробные высказывания об этом. Но что меня удивило, оказывается, он неоднократно докладывал Б.Е.Чертоку своё предложение – собрать все возникавшие дефекты и отказы по предыдущим пускам, описать их природу так, чтобы это была настольная книга, учебник – как не надо делать! Почему меня это удивило, да просто потому, что ещё в 1961-1963 годах, когда я учился в аспирантуре у Л. А. Воскресенского, он вместе с В.В.Петровым пытались сделать такое же обобщение и издать в качестве учебника для студентов МАИ. Но, как всегда, времени на это не хватало, материал был в

разных местах и очень закрытый! Да и что мог сделать простой аспирант, даже у самого Главного Испытателя!

Мне кажется, что всех людей можно разделить на две крупные группы, нет, наверное, на три – эта, последняя, которым «всё до лампочки»! О них не буду говорить. Так вот, первая группа – это люди, которым претят любые изменения. Их интересует, прежде всего, постоянство везде и во всём: в труде, в науке, в спорте. Недаром же говорят с гордостью – он 30 лет проработал на одном предприятии!

Другие, наоборот, не могут жить без изменений. Им кажется, что здесь он уже всё познал и ему нужно идти дальше, выше! В качестве примера таких людей, я всегда привожу путь блестящего и удивительного человека – Бориса Викторовича Раушенбаха! За свою жизнь он познал и сделал так много, чего не сделал бы и десяток других! Я не хочу умалять достоинства ни первых, ни вторых, обе группы людей достойны своего места в истории. Это, как закон единства и борьбы противоположностей. Может быть, на этом и основана диалектика развития техники, общества, наконец, в целом. Но я смело отношу Геннадия Артамонова к этой второй группе людей! Очень надеюсь, что он займёт там достойное место. Объясню, почему!

Даже вот эта краткая история его жизни, записанная с его слов, говорит об этом! А то, что

было после развала ракетной техники! Ведь многие бросились во все тяжкие! Кто в торговлю, кто в бизнес. Он же не ушёл и продолжал искать себя. Насколько мне известно, он много помогал Б.Е.Чертоку. Сам писал. Продолжал свои старые знакомства – возьмите хотя бы школьную дружбу с семьей Шнитке. Он часто говорил, что хочет достать музыку Шнитке, которая была написана по случаю полёта Гагарина. Была даже идея организовать в городе концерт произведений Шнитке! Собирался выпустить альбом с открытками космонавтов, видами города и со своими стихами на обороте. Это был бы сувенирный комплект открыток о нашем городе. Да и, наконец, хотел закончить тетрадку своих стихов и выпустить её в свет. Да мало ли у него было планов! Я ведь знаю, наверное, самую незначительную толику! Встречаясь, мы часто гуляли с ним по дорожке вдоль канала и доходили до памятника С.П.Королёву. Как то по случаю у меня в руках были цветы и мы их положили к постаменту. Он всё сетовал: то буквы нет, то точки в надписи не хватает. И в этот раз он, заглянув за постамент, увидел, что плиты покрытия лежат неровно, разошлись, страшно расстроился.

Я решил сделать снимок, он стал возражать, а я поспешил, и размеры кадра не проверил. Вот это и есть самая последняя фотография Геннадия Артамонова рядом с памятником С.П.Королёву!

В заключение мне хочется, чтобы и читатель узнал вот эти стихи, которые Гена читал мне, а я успел их записать на плёнку. Не знаю, были ли они где-либо опубликованы или он уже читал их кому-нибудь? Я их пишу с его голоса у меня на магнитофоне:

«... Есть в шахматах защита Каракан,
У нас же есть защита Королёва!
О первой знает каждый шахматист,
А о второй хочу сказать два слова.

На Королёв сейчас не нападут,
И это видно сверху, пролетая.
«Семерка» за спиной «СП» стоит,
Р2 на входе город охраняет.

А если надо, вверх уйдёт «Буран»
С пилотом, без пилота, словно птица.
И совершив красивый свой виток,
Он точно за «стекляшкой» приземлится.

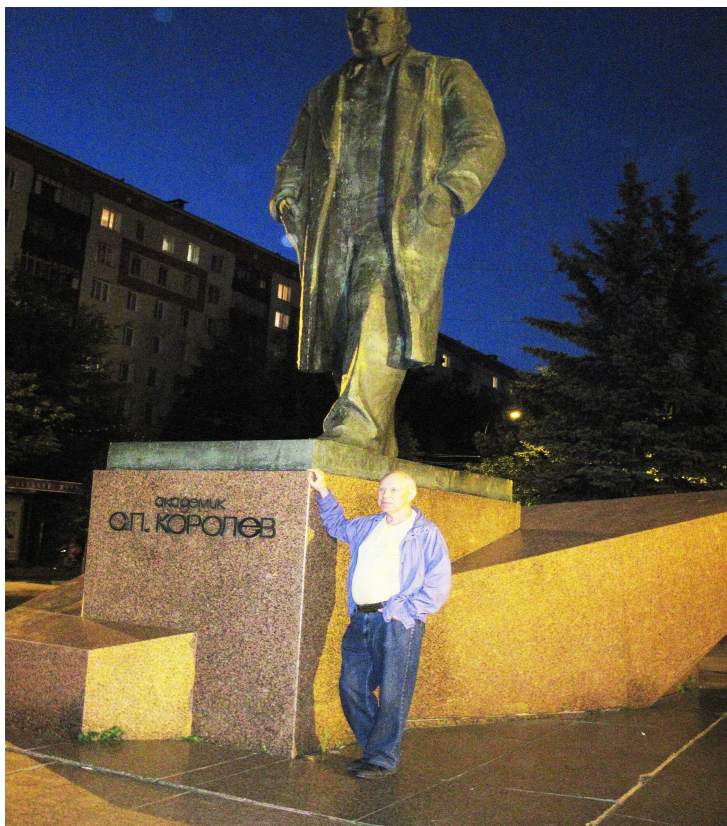
Готовься к делу, молодёжь!
А нам, дедам, немного надо,
Чтоб помнили про дело наших рук,
А это лучшая награда!»

Как видите, эти две последние строчки говорят о многом! Однажды Константин Паустовский написал: «Мне хочется хотя бы малень-

кой, но светлой памяти о себе».

Пусть этот маленький рассказ, который я записал с его слов, будет той маленькой и светлой памятью о Геннадии Артамонове!

В.И.Малых

У памятника С.П.Королёву.
Последняя фотография Г.Н.Артамонова

Глава 1

Лирика

Женщинам к 8 марта

Представители слабого пола –
Удивительный, славный народ.
Неотыщешь такого глагола,
Что опишет его и поймёт.

Посмотрите на женские руки,
На несильные плечи, на стан.
Как сносить могут страшные муки?
И какой же характер им дан!

Наши женщины в грозные годы
Заменяли мужчин у станков.
Для бойцов отправляли подводы,
Оставаясь порой без пайков.

Самолёты водили и танки.
Пол-Европы прошли под огнём.
И в лихие ходили атаки
На захваченных землях врагом.

И в победе над страшной чумою
Доля женщин не меньше мужчин.
И не раз от них мирной порою
Исходил благородный почин!

Не бывает для женщин просвета,
Где смогли б хорошо отдохнуть.
Не успеют уснуть и с рассветом
Тудовой начинают свой путь.

Дел по горло на службе и в доме:
Изготовить, погладить, помыть,
Пыль смахнуть, побывать в гастрономе
И при этом себя не забыть.

Нам без женщин прожить невозможно.
Дни наполнятся мраком, тоской.
Всё простое для нас будет сложным.
Жизнь покажется тусклой, пустой.

Чтоб такой вот беде не случиться,
Не остаться потом на бобах,
Пусть сломаем себе поясницу –
Будем женщин носить на руках!

Людмиле Николаевне в юбилей

*Статую красит вид,
а человека – деяние его.
Пифагор*

Пролетели года, прошуршали,
Прыть былую уже не вернёшь...
«Нет!» – для грусти и «Нет!» – для печали,
Всякий возраст ведь чем-то хорош.
 У тебя всё как будто прекрасно.
 Тебя хвалят, и любят, и чтут,
 Не бранят ходоки понапрасну
 И с низжайшим поклоном идут.
Принимая решения, не медлишь,
Когда надо, применишь и власть.
Ты в приёмке любого заменишь,
Окромя лишь секретную часть.
 Без тебя как без рук сам начальник,
 Ты опора ему и совет,
 И он выглядит очень печальным,
 Когда Люды поблизости нет.
Все мы верим, что будет всё гладко,
И всё сбудется точно и в срок,
Ещё будешь ЛЮБИМОЙ и бабкой –
Даст Бог, внуков подарит сынок.
 Будет жизнь твоя долгой и скромной,
 Пусть состав обновляется весь,
 Ты на левой сторонке приёмной
 Всех начальников новых повесь...

Отгремели бои в сорок пятом

Отгремели бои в сорок пятом,
Самой яростной битве конец!
Мир вручает советским солдатам
Всё тепло миллионов сердец.

Враг разбит, и солдат эшелоны
Увозили к домашним делам.
Но не мало ещё похоронок
Приходили к солдаткам в дома.

Сорок лет не гремят канонады,
Сорок лет мы живём без войны,
Но коль Родина скажет, что – НАДО! –
Встанем все на защиту страны.

Ветеранов приветствуя наших,
Сединой убелённых отцов.
Никогда не забудем и павших
За свободу и счастье бойцов.

Они стали травой, лесами,
Нас храня от громил и задир.
Молодыми зовут голосами:
«Берегите, товарищи, мир!».

май 1985 г.

Родная школа

*К последнему звонку дочери Лене
(Это стихотворение использовали
на церемонии последнего звонка
и при оформлении стенгазеты).*

Родная школа, до свиданья!
Не говорим тебе «Прощай!»
Всю жизнь мы будем в ожидании
Собраться вместе – знак подай.

Осталось нам совсем немного,
Последний бал не за горой.
Стоим уже мы у порога
Дороги светлой и большой.

Но где бы мы ни оказались
И кто б не выбрал путь какой,
Нам будет жаль, что мы расстались
С четвёртой школою родной.

Сюда пришли мы малышами,
Не все читать – писать умели,
С совсем наивными глазами,
Большими стать быстрее хотели.

За десять лет, что мы учились,
Себя нисколько не щадя,
Всю душу в нас свою вложили
Любимые учителя.

Мы никогда не позабудем
Всего, что сделали для нас,
И всюду вспоминать мы будем
Родную школу и свой класс.

Настало время расставанья,
Своих питомцев выпускай!
Родная школа, «До свиданья»!
Не говорим тебе «Прощай»!

май 1982 г.

50 лет спустя

Твоих не вижу я морщин,
Не замечаю дряблой кожи,
Ты ловишь взгляды от мужчин,
И для меня ещё дороже.
 Я сам уже не первый сорт,
 Уж нет той страсти вдохновенья,
 Но иногда вдруг вспыхну я,
 И напишу стихотворенье.
О чем пишу? Да ни о чём!
О Бикке, домике, поляне,
Где заблудились мы вдвоём
Весной, в березовом тумане.
 Дорогу к дому мы нашли,
 И затрещал костёр лучиной,
 А дружба согревала пыл
 И грелись женщина с мужчиной.
Чтоб с голоду не умереть
На углях жарили картошку,
И обжигались ею мы
И чуть хребнули ... за картошку.
 Не замечаю я морщин,
 Не замечаю дряхлость кожи
 Ты ловишь взгляды от мужчи
 И для меня ещё дороже.

Ухожу, ухожу на «Торфянку»,
Почему? Не могу вам сказать.
Ухожу покопаться в сараях,
Где когда-то работала мать.

Здесь находятся вилы, лопата,
Грабли, вёдра и даже кровать.
Всё, чем мама в земле там копалась,
На кровати могла отдыхать.

Но забыли мы эти предметы,
Нас не кормит Земля. Нет нужды.
Почему же так тянет в сарай
Поработать и выпить воды?

Той воды, чем нас с детства поила
Наша строгая, добрая мать.
Как же можно все эти предметы,
Эту землю совсем забывать?

Те предметы, чьи годы уходят.
Сохраняют тепло её рук.
Поработаешь с ними немного
И становится легче вокруг.

Отчего? Не скажу, сам не знаю,
Видно, мне не дано это знать.
Время есть, прихожу я в сарай
Покопать, попилить, помечтать.

Филин

В округе вырубili лес.
Как птицам жить? Куда деваться?
И гукнул филин на суку:
«В деревню надо подаваться».

Сам прилетел и свил гнездо
В деревне, где-то на сушине,
И ловит по ночам мышей,
С людьми живёт теперь отныне.

Вот так беда соединила
Людей и птиц в одну семью.
Леса изводят по России!
Пусть скажет филин мысль свою.

Уселся филин на суку,
Что людям он сказал, не знаю.
Но гукнул так, что понял я:
« Врагу такого не желаю».

Торфянка – родина моя

Хорошо посидеть на бревне –
Не в чужой, на своей стороне.
Табачок на бревне покурить,
Что-то вспомнить, а что-то забыть.

Здесь когда-то гонял пацаном,
Подружился с мячом, не с вином.
Здесь когда-то девчонок любил –
Кого помню, кого-то забыл.

Что ещё я не вспомнил, забыл,
От земли здесь набрался я сил.
И позвал меня Космос, друзья,
Но милей мне сторонка моя!

Хорошо посидеть на бревне –
Не в чужой, на своей стороне.
Табачок на бревне покурить,
Что-то вспомнить, а что-то забыть.

Отмирает Торфянка моя –
Покосились, упали заборы.
И Андреева Толи гармонь
Не берёт уже те переборы.

Я на танцах не вижу девчат,
Да и клуба уже нет в помине ,
Где когда-то танго танцевал,
Прижимаясь к красивой дивчине.
Здесь когда-то я вальс танцевал,
Первый вальс – посвятил его маме,
А потом закружила нас жизнь –
То в Москве, а потом в Тюра-Таме.
Танцы кончились – августа жду.
К Дегтяреву приехать на дачу,
Выпить водки «Анисовой» с ним,
Посидеть, помолчать , посудачить.
Тетя Галя внезапно «ушла»,
А вчера на нас с Вовкой кричала:
«Покажите, как газ мне зажечь,
А иначе останусь без чая».

Отмирает Торфянка моя –
Покосились, упали заборы.
И Андреева Толи гармонь
Не берёт уже те переборы.
Возродится Торфянка моя!
Поведут хороводы девчата,
Ну а мы прорастём здесь травой,
И по ней будут ползать внучата.

Я должен...

Я должен дойти до «Торфянки» пешком.
Пешком до знакомого леса.
А коль не дойду, значит, кончилась жизнь,
И к ней больше нет интереса.

Конечно, ослаб, нет уж сил у меня,
Дойти до родного завода,
Подняться в свой цех и погладить станки,
И увидеть улыбки народа.

Теперь вся надежда моя на ОРИТ,
На Юлю, на дружных девчонок...
Проколют, прокапают, «вставят перо»,
И снова «взбрыкну», как телёнок.

Реанимация

Ревёт сирена и шуршат колёса,
Летит «реанимация» вперёд,
Летит по встречной. Не дают дороги!
Такой у нас «водительский народ».

Водитель знает, нет секунд в запасе,
Летит ... И удивляется народ,
Да, у того кончаются минуты,
Который головой лежит вперед.

Вот гонка кончилась.

И, вроде бы, успели.

Каталка, медики, знакомая кровать...
И враз к тебе девчонки подлетели,
Иголки ищут вены, где втыкать.

Командует здесь Юля Василькова,
«Веселая команда» из девчат.
А сколько эти руки золотые
Спасли почти потерянных ребят.

А вот, они галдят, шумят и ... курят,
Хотя бы не шумели мужики!
Ну, дайте им поспать, хотя б часочек!
Им завтра снова в «бой» идти,
В «штыки» ...

Из родимого колодца

Из родимого колодца
Наливаю я воды,
А вода журчит, смеётся:
«Ты зачем пришёл сюды?

Или в лесе Комитетском
Не такая что ль вода?
Что ты ходишь в день воскресный
Каждый раз туда-сюда?

Отвечаю я водице,
Что её я с детства пью,
И, как первую девчонку,
Её помню и люблю.

Услыхав такие речи,
Мне в ответ журчит вода:
«Коли любишь, чёрт с тобою,
Ну, ходи туда-сюда.

Из родимого колодца
Наливаю я воды,
А вода опять смеётся:
«Ты опять пришёл сюды?

Видно, парень ты настырный,
Что не можешь позабыть,
Знай, водою ключевою
Ту любовь не охладить!

Поклон землякам

Возлагал я цветы у Кремлёвской стены,
И к другим возлагал обелискам,
Но забыл земляков, не пришедших с войны,
До земли поклониться им низко.

Всё летал по стране: то Казань, то Москва,
Город Ленинск, Подлипки и Звёздный...
Но исправить ошибку, поклон передать
Никогда я считаю не поздно.

Взял букетик цветов и ещё кое-что,
Так, немного, ну чтоб разогреться,
Никуда в этот майский святой для нас день
Без неё нам родимой не деться.

На Торфянке цветы положу я к ногам
У знакомого всем обелиска.
Наливаю друзьям полковые сто грамм
И поклон не вернувшимся низкий.

Я больше не иду в атаку,
И взвод мой не идёт за мной...
Вот там взрывали танк гранатой,
А там в атаку шли стеной.

Вот там...Высотку с ходу брали,
Взвод на бегу «Ура!» кричал ...
«Ещё немного продержитесь» –
Хрипел нам в трубку генерал.

Вот там...Вот там...кругом Россия...
Мы дрались из последних сил,
Земля сама нас хоронила,
На всех не вырыли могил.

Кого-то ветками прикрыли,
Кого-то взорванной травой...
Я больше не иду в атаку,
И взвод мой не идёт за мной.

Но если надо, взвод мой встанет
У пультов новеньких ракет,
Врага любого он достанет,
Но взвод лежит, команды нет...

В.В.

Разбежались стожки по поляне,
По тропинке иду я один,
А кругом золотые берёзы
И багряные гроздья рябин.

Мы могли бы по этой тропинке
Прогуляться с тобою вдвоём,
Но судьба нас с тобой разлучила,
Вряд ли песню мы вместе споём.

Не судьба. Нам с тобой не до песен.
На двоих нам один бы стожок.
Разметали б его, разбросали.
Пусть пожар наш потушит снежок.

Вся поляна укутана снегом,
Льдом закован Нехлюдов рукав,
И журчит ручеёк подо льдами,
Про «пожар» никому не сказав.

Письмо матери

Артамоновой Евфросинии Титовне

Я давно не писал вам писем,
Сократилось расстояние вдруг.
Что прочту, пусть вызовет улыбку,
Не хочу, чтоб вызвало испуг.

«Ты жива ещё, моя старушка,
Жив и я. Привет тебе, привет».
Знаешь ты, писал ещё сам Пушкин.
Ты прости: я всё же не поэт.

Добрых слов тебе сказал я мало,
Что считать? Я их не говорил.
Просто слов порою не хватало,
Есть слова, но не хватает сил.

Ты живи, живи, моя старушка,
Ведь у нас с тобой немало дел,
Нам сажать, выкапывать картошку,
Что-то лук на грядках поредел.

Я бы мог продолжить это дольше,
Это просто: сядешь и пиши.
Но порою что-то душит в горле.
Может,...слёзы рвутся из души.

Поживи ещё, моя старушка,
В этот день я шлю тебе привет.
И хочу, прабабушкой чтоб стала,
Так и быть, пускай, я стану дед.

Не волнуйся, не грусти, не надо.
Ведь до нас доехать пять минут.
Если зять «маститый» не подбросит,
То чуть-чуть в автобусе помнут.

Лучше, чем Есенин ведь не скажешь,
Извиняюсь...снова – не поэт.
Предлагаю тост за нашу маму,
Радость нашу, несказанный свет.

19.09.1981 г.

Я тридцать первого приду

Я тридцать первого приду,
Приду и сяду на крылечке,
И посмотрю, как белый дым
Столбом идёт из тёплой печки.

Вдруг на крылечке скрипнет дверь,
А на крылечко выйдет мама
И скажет: «Заходи, сынок!
Ты, что? Вернулся с Тюра–Тама?»

А я в ответ: «Да что ты, мать!
Уж не мотаюсь я по точкам,
Да мне уж скоро шестьдесят
И двадцать восемь скоро дочке».

Я помню, как под Новый Год
У теплой печки мы сидели,
Мы пили сладкое вино,
В окно замерзшее глядели.

Я тридцать первого приду,
Приду и сяду на крылечке.
В дом не зайти, висит замок
И не струится дым из печки.

Замерзшим я приду домой,
Лицо поджарили морозы,
Слова застыли все внутри,
А на глазах застыли слёзы.

Я тридцать первого приду,
Приду и сяду на крылечке,
И будет вечно белый дым
Струиться из потухшей печки.

31.12.1999 г.

Шестидесята весна

Шестидесятая весна!
Стою один я на поляне,
Куда-то юность вдаль ушла
В густом берёзовом тумане.

Стою один, кругом весна,
Трава растёт, хлопочут птицы,
Кругом такая красота,
А может, это повторится?

Приду ли снова я сюда?
– Придёшь!, – в ответ щебечут птицы.
– Придёшь! – мне шелестит трава,
А может, это не случится?

14.05.2000г.

Пойду, набью рюкзак стихами
И с белками поговорю,
А может, встретимся мы с вами.
Я Вас по-прежнему люблю.
А если не случится встреча,
Я потерплю и подожду,
Как говорят: «Ещё не вечер»,
Я к Вам ещё не раз приду.

Летние покосы

Я помню летние покосы,
Девчонки пахнут молоком.
В косынки спрятанные косы,
Мелькают ноги босиком.

Мы быстро сено разбирали,
Увидев, что идёт гроза,
Взлетали грабли, словно, крылья
И пот нам застилал глаза.

Потом с разбегу сразу в речку,
Вода лишь разжигала страсть,
И память юности далёкой
Сейчас нам не даёт пропасть.

В стогу я обнимал девчонку,
Девчонка пахла молоком,
В руках распущенные косы
И мы, конечно, босиком.

Ты возьми мои думы, берёза!
Я к берёзе щекой прикоснусь,
И услышу, как плачет берёза.
Это плачет берёзами Русь.

По весне, когда схлынут морозы
И потянется к солнцу трава,
Вдруг, закапают сладкие слёзы,
Может, в чём-то ты всё ж не права?

Что ж ты плачешь? И чем виновата?
Каждый год всякий раз по весне,
Может быть, это слёзы от счастья?
Может быть, о погибших в войне?

Эти слёзы от счастья ль, от горя,
Я об этом судить не берусь.
Но приходит весна, и весной
Вновь заплачет берёзами Русь!

На погосте

Памяти отца и деда

Может быть, поэтому и мёрзну,
Что к отцу на пасху не ходил,
Не убрал листву, не вымыл доску,
С дедом, с бабушкой я не поговорил.

Много ль им теперь, лежащим, надо?
Ничего! Приди и посиди,
Убери листву, протри их фото,
А простившись, тихо уходи.

Разговор, конечно, будет тихий,
Все втроем молчат они в ответ,
Вот отец, вот бабушка Алёна,
А в очках – серьёзный Миша-дед.

Помолчи! Здесь всё уже сказали,
Нового не скажешь ничего,
Коли сделал всё, иди спокойно
Ты под крышу дома своего.

А они останутся в ограде
Обсуждать того, кто приходил,
Видел внука, постарел немного,
Так отцу дед лично говорил.

Ну и что ж, стареет внучек,
Время никого ведь не щадит,
Слава Богу, что ещё приходишь,
Слава Богу, с нами говоришь.

А когда наступит его время,
И пробьёт его последний час,
Кто тогда придёт и пожалеет?
Кто тогда придёт, помянет нас?

Пусть подольше носят его ноги,
Истоптал немало он дорог,
Помоги, храни Никола Чудотворец,
Помоги ему Всевышний Бог!

Ведёрник

Была такая должность на «Торфянке» –
Ведёрник. Набирали пацанов.
В его руках ведёрко и лопата,
Задача: чтобы не было костров.

Когда-то торф здесь летом добывали,
Работою руководил Торфком.
И этот труд, ну в общем-то не детский
Мальчишкам многим
с детства был знаком.

Чумазые от торфа и загара,
Они весь день ходили по полям,
Пожарам не давали разгораться,
Сноровисто прибегнув к тем средствам.

Нет должности теперь такой, конечно,
Да и мальчишек тех давно уж нет,
А строчки пишет бывший тот ведёрник,
Да что скрывать, по возрасту он дед.

И видеть страшно,
как горит «Торфянка»,
И мечутся пожарные по ней,
А надо-то всего: ведро, лопата,
Чуть-чуть ума и ... несколько парней.

О сердце, как тебе помочь?
Стучишь в груди и день и ночь,
Когда я бодрствую иль сплю,
Когда ругаюсь, водку пью.
Ты ничего не говоришь,
Порою колешь иль стучишь.
Мне друг сказал, секрет открыв,
Коль сердце колет, значит жив.

Нет! Истина рождается не в споре
И не в словах, что пишут на заборе.
И не в сраженьях, что ведут в войне,
Нет! Истина скрывается в вине,
Но жить нам надобно с умом,
Иначе вряд ли истину найдём.

А если вылеплен из праха,
И снова ухожу во прах,
То, может быть, воскресну снова
В каких-то будущих делах.
Я снова окажусь на «двойке»,
За пультом или в стеллажах,
И жить я буду на «десятке»,
В тех самых, может быть, домах.

Кто звание даёт – поэт?
Министр обороны? – Нет!
Или Российский президент
Такой нам делает презент?

Увы! Ни первый, ни второй,
Ни третий, пятый и шестой...
Порою друг с усмешкой, криво
Сквозь зубы скажет – рифмоплёт.
Но вот с годами ты читаешь,
А он слезу вдруг к носу трёт.

И видя, что ты не сдаёшься,
Что строчка за сердце берёт,
Глаза он широко откроет:
Ведь ты поэт, не рифмоплёт.

Кто даст нам звание поэт?
Министр обороны – нет.
Не сразу и не через год
Присвоит звание народ,
Который вдруг тебя поймёт,
И через много-много лет
Вздохнёт и скажет: «Ты – поэт»!

Памяти Гиви

Из горной Грузии далёкой
К «Торфянке» привела тропа,
И хоть у нас здесь есть болота,
В «болотах» Гиви не пропал.

Нашёлся угол и работа,
И полюбился здешний люд .
И Гиви здесь всем полюбился
За честный и за добрый труд.

Но сердце, вдруг, остановилось,
Приехал Грузии народ.
Его российский и грузинский
В последний провожал поход.

Ну, что ж ? Лежать он
будет с нами,
За это, Грузия, прости,
«Невзорово» – оно поближе,
Нам в Грузию не донести.

Погас в окошках наших свет,
Сегодня Гиви с нами нет,
А в сердце каждого, конечно,
Оставил Гиви добрый след .

Пожелтела, пожухла трава,
Ковыля золотая верхушка
И всё больше и меньше у нас
Гладкой кожи, волос на макушке.
 Надо им в себе силы найти,
 Пережить и дожди, и морозы.
 Я весною тебе позвоню,
 Ну, а в августе встречи и слёзы.
Так кружится судьбы колесо,
Ковыля золотятся макушки,
Оставайся душой молодой,
Пусть всё реже волос на макушке.

18.08.2006 г.

Хирург мне ногу починил.
Иду я снова по опушке,
Навстречу, вижу, он идёт,
Эколог Виктор Солодушкин.
 Конечно, в полном, боевом –
 Рюкзак, ремни от «автомата».
 «Лосинный остров» обстрелял,
 Жаль плёнка кончилась, ребята!
Потом покажет снимок нам,
Проявит он изображение.
И снова в снимке ощутим
Мы с «чудом» соприкосновение.

02.08.2000 г.

Возвращение домой...

С.П. Королёву

Ему исполнилось 100 лет,
И он домой к себе вернулся.
Нет, не пошёл в свой кабинет,
Чтоб пол случайно не прогнулся.

Вошёл и справа встал в саду,
И оглядел своё жилище.
Здесь жил, творил и отдыхал.
В библиотеке книжек «тыщи».

Летел отсюда в Байконур,
И оживлённый возвращался,
И письма шли сюда к жене,
С которой здесь же он встречался.

Теперь спокойно он стоит .
Глядит на клумбу и на розы.
Гостей встречает, но молчит
Весной. В январские морозы!

19.07.2007 г.

Стали называть меня поэтом,
Почему, друзья, не знаю сам.
Написал всего лишь два куплета
Про любовь, про жизнь, про Тюра-Там.

Видимо, понравились куплеты.
Говорят друзья: «Давай-давай»!
Может быть, ты выбьешься в поэты,
А пока, Геннадий, наливай.

Наливаю, наливаю стопки
За добро, за дружбу и любовь
И за то, чтоб выпили мы вместе,
И за то, что встретимся мы вновь.

Петь и жить мы можем бесконечно,
Но, друзья, ведь я не соловей,
Где Серёжа? Открывай бутылку,
На дорожку стопочку налей.

Наливаем, наливаем стопки,
За друзей, за дружбу, за любовь,
И последний тост, чтоб были вместе,
Чтобы снова встретиться нам вновь.

Нераскаянный грех...

У Вишневской Г.П.

Нераскаянный грех над Россией висит,
И над Россией дождём моросит.
По российской земле растекается грех,
Пока нет покаянья – покаяния всех.

В этот пасмурный день хоронили царя,
Мы его расстреляли, грех на душу беря,
Там ... кого-то убили, кто-то... там голосит,
Нераскаянный грех над Россией висит.
Пока покаянье не коснётся нас всех,
Хлеб не будет родиться, а расти будет грех.

Ку-ку

Гроза прошла, и вновь кукушка
Свои рассыпала «Ку-ку».
Спешит сказать тому, кто просит,
Осталось сколько на веку?
 Кому-то много лет отпустит,
 Ну, а кому лишь два «Ку-ку».
 Не по себе, вдруг, как-то станет,
 Осталось мало на веку.
Всё это бабушкины сказки!
Но вот приходит месяц май,
Лесной тропой идёшь и просишь:
Кукушка, сколько? Посчитай.

14.05.2005 г.

Тряпичная Торфянка

Прошу прощенья, господа,
Но не было тут свалки никогда.
«Жилище» было тряпками накрыто,
«Тряпичная» деревня была сшита.

Здесь люди жили, вырастали дети ,
Всё было так у всех на свете.
В лесу мы шишки собирали, палки,
Лес чище был и не было в нём свалки.

Не просто было в это время жить:
На свалку просто нечего носить...
Сначала торф тут чёрный добывали.
Затем песок «снарядом» намывали.

Карьер песчаный залила вода,
Так вот откуда Роща, господа,
Во сне такой подарок не приснится
Так берегите, люди, нашу Рощу!

Отец

Отец, порой ты был неправ,
Я думаю об этом часто.
Ты словно наносил удар
Внезапно и всегда опасно.

Потом ко мне ты приходил
С другими, добрыми словами,
Но тона я не находил
Для разговора между нами.

Как много общего у нас
И в то же время очень мало.
Удавшимся чтоб сыном быть,
Мне что-то всё же не хватало.

Немецкий совершенен твой,
А мой?...Похож на дом безлюдный.
И был ты в городе большом, как дома
Я ж как бомж приبلудный.

Порой догадывался я –
Ты не прощал мне изменений,
Что всё же любишь ты меня,
Пусть я далеко не гений.

В.В.

Вновь на «Торфянке» Новый год,
Бросаю я в огонь поленья.
Они трещат, бежит огонь
И шепчет мне стихотворенье.

Мне сказку говорит огонь,
Летит по лесу белый конь,
И сказка, точно, первый снег.
Он, как любовь, один на всех.

Я ушёл бы в монастырь

Я ушёл бы в монастырь,
Если б знал дорогу,
И остаток дней своих
Посвятил бы Богу.

Там молитвы бы творил,
В пояс клал поклоны,
Там забыл бы навсегда
Звёзды и погоны.

Там забыл бы я друзей
И подруг, конечно,
И нашёл бы там покой
В тех молитвах вечных.

Вспоминать я буду

Привези мне камушек с площадки,
Я теперь навряд ли буду там,
Камень этот я отполирую,
Он напомнит мне про Тюра-Там.

Здесь когда-то мы с тобою были-жили,
И в Казахской жарились пыли,
В МИКе мы Серёжу схоронили,
Запускали с «двойки» корабли.

Лет прошло давно уже за 30,
Вряд ли буду я когда-то там.
Привези мне камушек с площадки,
Это память мне про Тюра-Там.

С той поры прошло уже за 30,
Сам распался братский наш Союз.
Мы пока друг друга не забыли,
Не порвали дружественных уз.

Мы с тобой немного поседели,
Проиграв «козла», бывал ты хмур.
Ты опять летишь в командировку,
В Тюра-Там на «двойку», в Байконур?

Привези мне камушек с площадки,
Я теперь, навряд ли, буду там,
Камень этот я отполирую,
Он напомнит мне про Тюра-Там.

Избушка – главное, а рядом
В пяти шагах клочок земли.
И пусть пойдёт всё это прахом:
Ракеты, танки, корабли...

Кому нужны все те игрушки:
Ракеты, танки, бомбы, пушки.
В них каждый хочет поиграть,
И вот идёт за ратью рать.

А на земле, конечно, грядки.
Не надо никаких границ:
Укроп, салат и всё в порядке
И никаких « кавказских» лиц.

Всего-то надо кусок хлеба,
Ещё стакан воды для нас.
Тепло от печки в той избушке
И блеск так нужных женских глаз.

Всё! Больше ничего не надо,
Богатство в этом ты найдёшь.
И коль поймёшь, тогда спокойно
Со всеми мирно заживёшь.

Приглашение

60 лет РКК

Меня никто не пригласил,
А кто нас должен приглашать?
Моё КБ и мой завод,
Мне РКК – родная мать!

Мои станки и кульмана,
Пардон, компьютеры и факсы.
Теперь не чертим тушью мы,
На кальках нет следов от кляксы.

Моё ВЦ – мой полигон.
И стенды, где движки гоняли,
Когда-то я носил погон
На Байконуре вместе с вами.

Ну кто нас должен приглашать?
Я у себя...я на работе,
А если так, без списка я
Зайду к вам, если позовёте!

26.08.2000 г.

Школа

Всё начинается со школы!
Твой первый шаг, твой первый класс,
Читать, писать, считать научат,
А кто-то влюбится...у вас.

А дальше каждый выбирает
Свой путь – куда зовёт мечта.
И будут разные вершины,
Их разной будет высота.

Но школу помните, ребята,
И, продолжая жизни путь,
Сюда, хотя бы на минутку,
Ты заглянуть не позабудь.

Увидишь снова свою парту,
И вспомнишь вновь своих друзей,
Подруг, врагов (конечно, были!)
И дорогих...Учителей!

12.04.2005 г.

А снег, как сахарный песок...
Рассыпался один мешок.
Наш добрый Дедушка Мороз
Песок до дома не донёс.
Горячий чай Мороз не пьёт,
Свой сахар даром раздаёт.

Глава 2

Посвящения

Портреты

Хочу друзьям оставить память,
В их памяти оставить след.
Хочу их чем-то позабавить
И написать им их портрет.

Ко дню рожденья, к юбилею,
А может, что-то просто так.
Друг прочитает, улыбнётся
И может, вспомнит: «Вот чудак».

Быть может, в чём-то будет сходство,
А может, в чём-то сходства нет.
Ведь не всегда похож на личность
Бывает личности портрет.

Читайте тише, узнавайте
И вспоминайте, кто о чём.
Похожи или нет портреты,
А я тут, в общем, не при чём.

В.Л.Ермолюку

Вот если б смог ты на «Торфянку»
Ко мне случайно завалить,
На том бревне, ведь ты не куришь,
Смогли бы мы «чайку» попить.

С дымка, с костра иль с магазина,
Как разгуляется душа –
Воды иль водочки, иль пива... .
Закуска с грядки хороша.

Всё это шутки, а без шуток
Мы посидели б на бревне.
Ты, может быть, чего-то вспомнишь
И, может быть, расскажешь мне.

А можно посидеть и молча,
И ничего не говорить.
На том бревне

Всё можно вспомнить,
А можно всё и позабыть.

**Ковальчуку В.А.,
защитнику Ленинграда,
сержанту артиллерии**

Нам тесть, считай, второй отец.
И провожать его в дорогу,
Откуда нам возврата нет,
Конечно, тяжело – ей Богу.

Он честно прожил свою жизнь,
Любил, хозяйства не боялся.
Стрелялся он с врагом своим
В войне фашистам не поддался.

И провожая в дальний путь,
В последний путь –
 путь без возврата,
Земля России пухом будь
Для пахаря и для солдата.

Нам тесть, считай, второй отец.
И провожать его в дорогу,
Откуда нам возврата нет,
Конечно, тяжело – ей Богу.

**Вадиму Чистякову.
30 лет спустя**

Вадим! Я слышал много раз
Как Н1, Буран ты спас.
Не верит этому народ –
Тому идёт тридцатый год.
 А суть проста, ты применил,
 Что Фёдоров Олег любил.
 Ребята были очень ловки
 И враз освоили верёвки.
И смотрит удивлённый глаз –
По Н1 прёт...скалолаз.
А главный, аж закрыл глаза,
Где ж на верёвке тормоза?
 Ребята – чудо слесаря.
 Ты объяснил. Но, видно, зря...
 И чтоб народ всё ж убедить,
 Решил ребят ты наградить.
И вот они стоят с тобой
Марчелло, Фёдоров – герой,
А рядом с ним стоит Пенчук
И Артамонов – «лучший друг».
 Тебе не верит всё ж народ,
 Пошёл тому тридцатый год.
 Кому-то, где-то наверху
 Ты показал им, «кто есть ху».
Прости меня за всё, Вадим,
Быть может, откуплюсь я сим.
И подпись: Фёдоров, Пенчук
И Артамонов – «лучший друг».

31.12.1999 г.

Вачнадзе В.Д. – 80.

В Королёве тучи ходят хмуро
И дожди залили юбилей.
Есть задача — отыскать Вахтанга
И поздравить! Тамада, налей!
Нам разведка доложила точно,
Где сейчас находится Вахтанг.
И купив всего лишь пять гвоздичек,
Артамонов двинулся, как танк.
Разве можно пропустить такое:
Не поздравить, не сказать, не снять!
Сколько с Вами сделали «железа!»
Жаль, к Луне мы не смогли слетать!
На Луну мы с Вами не слетали,
Но Буран «взлетел» из наших рук.
Были Вы тогда наш Генеральный...
Оставайтесь им, наш старый друг.
Да, конечно, годы нас не красят,
Не сдадимся будущим годам.
Мы ещё придумаем ракету.
Может быть, нас встретит Тюра–Там.
В этот день, конечно, мы желаем
Вам здоровья, силы и удач.
Очень трудно отыскать Вахтанга
На заводе и...среди разных дач.
В Королёве тучи ходят хмуро.
Вышло солнце, стало веселей.
Мы нашли Вахтанга не на даче.
Поздравляем! Тамада, налей!

20.06.2009 г.

Космонавтам РКК «Энергия»

Вы звёзды с неба не снимали,
Они вам падали на грудь.
Когда, пройдя все испытанья,
Достоинно завершали путь.

Отбор, комиссии, проверки,
Различных тестов целый рой.
И, наконец-то, старт «семёрки».
Полёт. Посадки. Кремль. Герой.

И заблестели «золотые»,
Как будто с Млечного пути.
С другого, может быть, созвездья
Смогли вы звёздочку найти?

Нет! Эту звёздочку Героя
Готовил кто-то на Земле.
Она в Кремле вас дожидалась,
Когда вернётесь в корабле.

**Памяти Б.В.Раушенбаха,
А.Г.Шнитке, Г.С.Титова**

Конструктор, композитор, космонавт —
Какие выси и какие дали!
Куда бы мыслью ни взлетали вы,
Вас всех на Новодевичьем «собрали».

Вас всех объединяет мысль одна,
Вас всех объединяет мысль полёта,
А инструмент, не важно был какой —
Штурвал, чертёж иль закорючкой нота.

Титов шёл по орбите в корабле,
Раушенбах шёл мыслью по орбите,
А Шнитке всё по нотам разложил —
Летите, гоуби, летите!

РВСН

Российским Войскам Сельскохозяйственного Назначения

«Специалисты сельского хозяйства»,
Вы «засадили» степи и леса,
Такие «погреба» в степях отрыли,
А в «погребах» — приборная краса.

Какие «парники» в лесах стояли!
В тех «парниках» — какие «огурцы»!
За «ростом» их ребята наблюдали —.
Майоры, летенанты-сорванцы.

И если «овощ» поспевал, как надо,
И наступал уборки его срок,
Ребята просто кнопку нажимали,
И «овощ» отправляли на восток.

И улетев за тыщи километров,
Тот «овощ» приземлялся точно в кол.
Вот так бы нам в футбол играть, ребята,
Вот так бы забивать в ворота гол.

Сам Кастро Рус увлёкся «овощами»,
И Кеннеди в трубу на них глядел.
Но не дозрели «овощи» на Кубе,
И «овощ» никуда не улетел.

«Специалисты сельского хозяйства»,
Вы до сих пор растите «огурцы»,
И вроде перешли на насажденья
Из «Тополя», ребята-сорванцы.

Ну, что же, урожай вы свой растите,
О нём не надо нам подзабывать.
И что б ни говорил вам председатель,
Россию вам придётся защищать.

50–летию Байконура

Я предлагаю тост за «двойку»,
За Байконур, за полигон.
Давно уж шляпы заменили
С двумя просветами погон.

Давно ль ходили по «гражданке»,
Но под «гражданкой» узнаю
Тех, кто стоял тогда за пультом,
Тех, кто стоял тогда в строю.

Тех, кто Гагарина пускали...
Ну, а затем всех остальных.
Я предлагаю тост за «двойку»
За всех ушедших и живых.

02.06.2005 г.

**Феоктистову
Михаилу Александровичу**

Всё на земле повязано числом.
И Феоктистов это точно знает.
На кончике пера он держит результат
И на кофейной гуще не гадает.

Расчёт хорош, и хороша модель,
Но практика всегда нас судит строже.
Становится дороже результат,
Коль он чуть-чуть на практику похожий.

Немало в жизни сделали Вы дел,
К расчётам прикипели очень рано,
И, как красивый жизненный итог,
Полёт красивый нашего «Бурана».

В расчётах разных просто «генерал»,
Не важно – запуск, прочность иль другое,
И знаю я, красивый интеграл
Вам тоже ночью не даёт покоя.

Что пожелать? Уж больше тридцати.
Друг друга мы немножко в жизни знаем.
Здоровья, духа крепкого, побед
В день юбилейный Вам мы все желаем.

29.10.2001 г.

**Воробьёву Ю.А.,
Заслуженному работнику
промышленности Московской обл.**

Его я знаю с давних пор,
Тащил он кабель по ракете.
По Лунной той, по Н-1,
Огромней не было на свете.
Опутал обтекатель весь
Своими хитрыми жгутами.
Тогда нам было...тридцать лет,
То было в жарком Тюра-Таме.
У кульмана он горб нажил,
Чертил различные раскладки.
А сколько было этих схем!!!
И всё должно быть в них в порядке.
Но чтобы дальше горб не рос,
Сменил он кульман на машину.
Она рисует за него,
Он разогнул немного спину.
И сразу выше ростом стал,
И Громов Б. его заметил,
Ему «Заслуженного...» дал.
Что значит, техника на свете!!!
Поздравить друга я хочу
За «областное...» достижение.
Теперь «Россию» надо брать...
Я напишу...стихотворенье.

60 лет Соловьёву

Соловьёв, Соловьёв!
Не тревожь ты ребят,
Пусть они на орбите поспят.

Придёт виток и будет связь,
Лицом ты не ударишь в грязь
И строго спросишь: «Как дела?
Куда орбита привела?
Как кислород? И как скафандр?
Готов ли выход новых пар?»

Соловьёв, Соловьёв!
Не тревожь ты ребят,
Пусть они на орбите поспят.

На МКС придёт весна,
Ребятам будет не до сна.
Придёт «Прогресс», придёт «Союз»,
И «Шатлл» доставит нужный груз.
Все на разгрузку, словно в бой,
Забыв кто свой, а кто чужой.

Соловьёв, Соловьёв!
Не тревожь ты ребят,
Пусть ребята немного поспят.

Легко ль полётом управлять?
И часто вспоминаешь мать?
Забот хватает с МКС,
К ним проявляешь интерес.
От этих интересных дел
Ты что-то рано поседел.

Соловьёв, Соловьёв!
Не тревожь ты ребят.
За тебя по чуть-чуть...
И немного поспят.

Комарденкову А.М. Давно...

Давно не дул в охотничий ты рог,
Давно в патронник не вбивал патроны,
Прошли с тобой немало мы дорог,
И шляпы...заменили нам погоны.

Давно росу сапог твой не сбивал,
Давно не жёг на берегу кострище,
Давно тебя не умывал туман,
Ужели так состарились, дружище!

Крыльцо у дачи, что стоит в лесу,
«Косые» для «собраний» приглядели,
А кабаны изрыли землю так,
Как будто что искали между елей.

Ружьём не можешь ты их разогнать,
Они гуляют под защитой парка!
Мы защищаем всё, но не людей.
Не ожидай такого ты подарка.

А, может быть, потряхнуть нам стариной!
Набить патроны и в поход, дружище!
И в Бологое снова разведём,
На том же месте юности кострище!

23.01.2004 г.

Комарденкову А.М.

Я друга часто вспоминаю,
В субботу разводя костёр.
И дым костра – привет воздушный.
Шлю другу с ветром, на простор.

Быть может, друга он достигнет
И пощекочет где-то там.
И вспомним мы про те маршруты:
Сары-Шаган и Тюра-Там.

А может, вспомним Бологое
Или пятнадцатый карьер.
Друг с детства лазил по болотам.
Я с детства брал с него пример.

Да! Ничего себе маршруты!
И ничего себе простор!
Я друга часто вспоминаю,
В субботу разводя костёр.

23.01.2004 г.

Шапарю М.К. 80 лет

Последний «Выстрел» по врагу
Был сделан крепкими парнями.
Сказал Шапарь им: «В добрый путь!
Ребята, всё – Москва за вами».

Свою Москву я отстоял
И был тогда чуть вас моложе
И знаю, что почём в войне.
И Вас готовил чуть поостроже.

Мы разлетимся кто куда:
В НИИ, в/ч, на полигоны.
Росли «просветы» на челе,
Росли просветы на погонах.

Но где бы ни трудились мы,
Но долг мы честно выполняли
И каждый помнил Ваш наказ:
«Ребята, всё – Москва за Вами».

Шапарю М.К., 16 ноября 2006 года

Нас разделяют километры
Воды, и воздуха, и суши.
Но в этот день мы снова вместе:
Пусть не тела, но наши души.
К «святому» месту не добраться:
Уже не тянут сердце, ноги.
Но всё ж за командира рюмку
Мы можем выпить без подмоги.
И память наша будет с нами,
Покамест живы – значит, вместе.
Своими разными делами
Одну сложили жизни песню.

Памяти М.К. Шапаря

Спиной я помню эту тяжесть,
Пригнула нас она к земле,
Наш командир прощался с нами,
То было в прошлом ноябре.
Крепились мы , что было силы,
Последний сделали мы шаг,
Стоим все вместе у могилы
И горсть земли я сжал в кулак.
«Прощай, тебя мы не забудем,
К тебе мы будем приходить
На День Победы, День рожденья
И просто так – поговорить.

16.11.2001 г.

З.И.

Нарежь нам, Зина, бутерброды,
Бутылку купим по пути.
Звоню ребятам, если сможем,
Нам надо к Шапарю зайти.

Идём к нему не без причины.
Ноябрь! Ушёл в последний путь.
И мы, пока нас ноги несут,
К нему приходим помянуть.

Кто стопку выпьет, скажет слово,
А кто-то просто помолчит.
А он глядит на нас, как прежде.
Как будто что-то говорит.

«Кто командир? Построй, как надо!
Пусть без погон вы! Как дела?»
Конечно, всё ему расскажем,
Куда судьба нас завела.

На нас спокойно смотрит, молча,
«Ну, что ж? Спасибо за доклад.
И что приходите, спасибо.
Я этому конечно рад»...

Нарежь нам, Зина, бутерброды,
Бутылку купим по пути.
Звоню ребятам, все ли сможем,
Нам надо к Шапарю зайти.

Ковалю А.П.

Не звоню я больше другу,

А чего ему звонить?

Всё равно не приезжает,

Говорит, - не может пить.

Да и мы не пьём, Петрович,

Друг на друга мы глядим,

Выпьем рюмочку, другую,

И чего – nibудь, съедим.

В основном воспоминанья,

Согревают лучше нас,

Вроде стали мы моложе,

Заблестит потухший глаз.

Вспомним Шапаря, ребята,

Полумиев скажет речь.

Вспомним всех, кого нет с нами

И гора свалится с плеч.

А потом пойдём тропинкой

К остановке Люблино,

Может другу безразлично,

Но а нам не всё равно.

Через год, коль ноги носят,

Соберёмся и придём,

Снова Шапаря помянем,

Десять, трое... иль вдвоём.

Не звоню я больше другу,

А чего ему звонить?

Всё равно не приезжает,

Говорит – не может пить.

19.11.2005 г.

Виктору Солодушкину

И хорошо, что Бог не дал –
 О крыльях только мы мечтаем.
 А то бы Виктор улетал
 По осени с какой-то стаей.
 А по весне он снова с ней
 К нам на «Торфянку» возвращался.
 Собрав вокруг себя друзей.
 С «Лосиным островом» общался.

Солодушкину В.В.

Его нам дома не застать
 Почти в любое время года.
 Он так «Торфянку» истоптал,
 Что не осталось там народа.
 Куда б по лесу ты ни шёл –
 Болотом, тропкой, по опушке –
 Глядишь, навстречу кто идёт?
 Конечно, Виктор Солодушкин.
 Всегда с ним встретиться я рад:
 Откроем по бутылке пива.
 Помощник – фотоаппарат
 Заснимет всё, что есть красиво.
 Увидим это мы потом,
 Сейчас же пьём мы вместе пиво.
 А птицы улетают вдаль,
 В лесу становится тоскливо.

2002 г.

Солодушкину В.В.

А как же в лес без топора,
Без «огнива» и без бумаги?
Нельзя в лесу костёр разжечь
При помощи одной отваги.

Топор нарубит вам дрова,
А «огниво» даст искру божью.
Бумага вспыхнет, загорит
И пламя вверх бежит с подножья.

И руки можешь ты погреть,
Попить чайку, согрев сначала,
В лесу горит, дымит костёр
И ты один – Дерсу Узала.

**Конструктору Фёдорову О.К.,
космонавту Иванченкову А.С.**

Уходишь снова в Гималаи?
Конечно, ближе к Богу там.
А я сижу и вспоминаю
Забытый Богом Тюра-Там

«Подъём» был в Тюра-Таме круче.
Со старта уходил наш друг
И над вершиной Джомолунгмы
Не раз чертил орбиты круг?

И может, видел он с орбиты
Как по тропе с киркой ты шёл
И удивлялся, что забыл ты?
А может, что в горах нашёл.

Чего его так тянет в горы?
Ведь умный в гору не пойдёт?
Он же один в Тибете рыщет,
Кто ищет, тот всегда найдёт

А ищут в синих Гималаях
То равновесие души,
Что не находят на равнинах
Ты в Гималаи поспеши.

Фёдорову О.К. Лёд и пламень

Своим рассказом и показом,
Олег, ты сна меня лишил.
Конечно, помню – было дело:
Меня верёвками «душил».

Неугомонный ты конструктор,
Фантазии не занимать.
Иначе кто бы мог придумать –
Погоду шваброй разгонять.

Не без фантазии ты парень
И много сделал разных дел.
Вручённый орден «Лёд и пламень»
Не есть, конечно, твой предел.

Ты истоптал все Гималаи.
Нас познакомил Казахстан
И несмотря на возраст «юный»,
Ты лазить в горы не устал.

Не знаю, долго ль ещё будем
С тобой по шарику ходить.
Но всё, что хочешь в жизни этой,
Тебе желаю покорить.

Мальцеву Ю.И.

Когда бы я ни позвонил,
Ответ один мне: «Занят Юра».
Конечно, женщина следит –
У ней приличная фигура.

На обсуждении вопрос,
Который и яйца не стоит.
Знать, есть на Юру женский спрос,
Знать, чем-то он их беспокоит

Конечно пожурит он их
При подписании документа.
Как говорят, «шерше ля фам».
Вот вам и истина момента.

Ну, что же? Действуй дальше так.
Здоровья я желаю Юре.
Побольше женщин и друзей,
Чтоб не менялся он в фигуре.

Спивакову В.Т.

Играют в декабре морозы:
То вверх, то вниз, то снова вверх.
В столице нашей «Виртуозы»
Дают концерт. Аншлаг! Успех!

Волшебные польются звуки,
Смычком Владимир поведёт.
Подарит чудные мгновенья
И вновь до декабря...уйдёт.

Ну, что ж? Спасибо за подарок.
Летай, смычок, то вниз, то вверх
Желаю крепкого здоровья!
Пусть Вам сопутствует Успех!

26.12.1999 г.

**Вахтангу Кикабидзе.
Вахтангу Вачнадзе.**

Два Вахтанга – оба...«дзе»
Из далёкого Тбилиси.
Один летал, как Мимино.
Другой «Буран» забросил в выси.

Да! Видно небо их влечёт,
Коль покоряют они выси.
Ну, а кому? Конечно, им!!
Они ведь парни из Тбилиси.

Тбилиси высоко в горах,
И там бежит Кура, петляя.
До ста им петь, до ста им жить,
Себе ни в чём не изменяя.

06.03.2003 г.

**Юрию Башмету.
70 лет Шнитке**

Вчера я видел «Паганини».
Ты что? Его давно уж нет.
Вчера я видел «Паганини».
А.Шнитке исполнял Башмет.
В руках его была не скрипка,
В руках держал он альт родной.
Но что выделявали пальцы
С тугο натянутой струной.
Предупредил – не для веселья
Альфреда музыка звучит.
Она расскажет Вам о многом,
О чём-то, может, прокричит.
А что выделявали руки?
То вверх, то в низ летит смычок.
Какие он рождает звуки -
В глаза всмотритесь, в сам зрачок.
Вы посмотрите на Башмета:
Он весь — порыв, ручьями пот.
После такого исполненья
В себя придёшь ты через год.
Ну, год, конечно, это много.
Но что не день и что не два.
Ты посмотри его, послушай -
Его запомнишь ты слова.
Смычок застыл, умолкли звуки,
Мелодии давно уж нет.
В глаза Башмету посмотрите –
Его на сцене с нами нет.

Памяти Альфреда Шнитке

Кладу две розы на плиту,
Чем исправляю я ошибку,
Читаю на плите «А.Шнитке»,
И этим подвожу черту.

Прощаться с ним не подходил:
Хотелось мне продлить прощанье,
О чем-то с ним поговорить,
Я говорил... В ответ молчанье.

Прощаться с ним не подходил:
Хотелось мне продлить прощанье,
О чем-то с ним поговорить,
Я говорил... . В ответ молчанье.

Памяти А.Шнитке, годовщина

Когда Вы будите играть
Альфреда Шнитке сочиненья,
Две розы слева от себя
Кладите в знак поминовенья.

Зал, может быть, не БЗК,
Где он не день, не год трудился.
Откуда в вечность он ушёл
И больше к нам не возвратился.

Он нам оставил Звук и Свет,
Оставил чудные мгновенья.
И вы почувствуете их,
Играя Шнитке сочиненья.

И будет вечно он звучать,
И будет вечно он светиться.
Пусть даже прекратят играть,
Он снова в Музыке родится.

Когда Вы будите играть
Альфреда Шнитке сочиненья,
Две розы слева от себя
Держите в знак поминовенья.

08.1999 г.

Памяти Мстислава Растроповича

В футляре от виолончели
Ребёнком спал вместо постели.
И не испытывая мук,
Внимал он инструмента звук.

А дальше просто всё, ребята!
Струна, какая, где и нота!
И повседневный тяжкий труд
Друзья по музыке поймут.

Он испытал, на ней играя,
Все муки ада, прелесть рая,
Тому же многих он учил,
Отдал им сердце, страсть и пыл.

В руках его как она пела!
И орден получил за дело!
Искусству музыки служа,
Он шёл по острию ножа.

И получил он «За заслуги...»,
В Кремле «Виват» кричали други.
Вручил награду президент.
Вот это – истины момент.

Из жизни он ушёл... Немного
Хотел пораньше отдохнуть.
А может, поиграть у Бога,
Продолжить там свой трудный путь.

**Памяти Вишнякова
Геннадия Васильевича**

Разрывается сердце «кусками».
«Кусочек» – ушёл близкий друг.
Вот ещё отвалился «кусочек» –
По одной из знакомых подруг.

Пополам разрывается сердце,
Потерял если сына иль дочь,
И тебе в этот миг сумасшедший
Только врач может чем-то помочь.

Мать уходит, отец покидает
Этот мир, что тебе подарил
Но оставшийся бьётся «кусочек»
Из последних оставшихся сил.

Дорогой и не малый кусочек
Отвалился от сердца у нас.
В путь последний ушёл, не позвонит
Дорогой нам, знакомый «Ген. Вас.»

И сегодня его вспоминая,
Будем помнить всегда об одном,
Говорим: «Пусть земля будет пухом»,
Будем помнить, пока мы живём.

Памяти Володи Башкирова

И суету оставив дома,
Уходит в горы. А зачем?
Чтобы подняться на вершину?
Там постоять! И вниз ни с чем?

И сколько можно подниматься?
И опускаться снова вниз,
То обойти крутую стену,
А то – забраться на карниз.

Не стал дышать он кислородом.
Без кислорода встал «мотор».
И он прилёг «поспать» немного
Среди непокоренных гор.

Друзья будить его не стали,
Устал Володя и уснул.
И вечный сон тот охраняет
Из гор почётный караул.

Лешково п/я «Пенчуки»
06.2003 г.

Выпускникам «Дзержинки».

Выпуск 1969

Они ещё не знают, что их ждёт:
НИИ, заводы, части, полигоны.
Сердца им греет новенький диплом,
А плечи – серебристые погоны.

А завтра разлетятся кто куда,
«Счастливики» останутся в столице.
Но большинство проглотит полигон,
Знакомых многих там увидишь лица.

И кто-то попадёт на Н1,
С задачей на Луну добраться.
Четыре пуска и четыре – взрыв,
Проект закрыт, не стали разбираться.

И чтобы залечить следы от «ран»,
Они же, те же самые ребята,
«Энергию» готовят и «Буран».
Один полёт...судьба не виновата.

С тобой прошли мы этот путь
От Н1 до корабля «Бурана».
Как хорошо летает МКС,
Его витки, как швы, на наши раны.

«НЕ думай о секундах свысока,
Настанет время, сам поймёшь, наверное.
Прочти четыре тома Чертока
И ты увидишь там свои мгновения».

Друзьям

Всё реже я звоню друзьям
И поднимаю их на встречу.
Стареет курс, старею сам –
Я между строчек вам замечу.

Всё чаще слышу я, живой, –
Больница, госпиталь, палата.
Конечно, жизнь берёт своё
И даже русского солдата.

Но всё ж хочу в последний «бой»
Поднять друзей, поднять на встречу.
Ведь он придёт, последний день.
Не позвоню и не отвечу...

А может, просто нам собраться
И за бутылкой посидеть?
И может просто нам без званий
В глаза друг другу поглядеть?

Быть может, в тех глазах увидим
Далёкой дружбы давний след,
Когда нам было лет за двадцать,
Не как сейчас – за сорок лет.

У каждого свои дороги,
Их каждый волен выбирать.
И счастлив тот, кто в жизни этой
Друзей не сможет растерять.

А может просто нам собраться,
И за бутылкой посидеть.
И может, просто, как и прежде,
В глаза друг другу поглядеть.

1980 г.

60 лет РКК «Энергия»

От ОКБ до.РКК
Прошли мы путь за эти годы.
Не раз мы удивляли мир
И в нём живущие народы.
 Ракеты. Спутники, «Союзы»...
 Сегодня «кружит» МКС,
 И нужные в работе грузы
 Доставит к станции «Прогресс».
И шаттл лежит, битком загружен...
Задумка есть – слетать к Луне.
Нам гелий-3 сегодня нужен,
Летим.. на новом корабле.
 А там , глядишь, полёт на Марс
 Уже, друзья, не за горами.
 Проекты были у С.П.,
 Осталось дело лишь за нами.
Вновь соберёмся в этот день,
И вспомним тех, кого нет с нами,
Кто с нами этот путь торил
Своими мыслями, делами.
 Конечно, вспомним мы С.П.
 (Ну кто не вспомнит Королёва).
 Мы все соратники его,
 К нему пришли сегодня снова.
От ОКБ.до РКК...
Прошли мы путь за эти годы.
Ещё не раз мир удивим
И в нём живущие народы.

18.08.2006 г.

Шумилину А.А.

Чуть отличаются ракеты?
Там – блок один, а там – другой.
Но вряд ли в жизни Вашей сыщешь
Как – Н1! Ну, нет такой!

Когда-то с Вами с Байконура
Пытались сесть мы на Луну,
И к ней мы с Вами запустили
Ту – Н1...и не одну...

Но опыт тот и эти знанья
Терять не может полигон.
Вы на орбиту запустили
«Союз», впридачу «Аполлон».

А как Стрекалова спасали?
Ведь это надо же уметь!
Да если б кнопку не нажали,
Ребята те могли б сгореть.

Вам полигона было мало
И Вы освоили «Морфлот».
И по морям и океанам
Вы бороздите среди вод.

Поплыли смело на экватор,
Чтобы экватор Вам помог.
Поднять побольше на орбиту.
Тот вес «взять» Байконур не мог.

Что вспоминать теперь бывшее
И память мыслью ворошить,
Давайте выпьем за Героя,
С кем честь нам выпала служить.

Когда-то были лейтенанты,
Приказ то званье поменял,
Перед красивым «лейтенантом»
Поставил слово «генерал».

Но хватит петь нам дифирамбы,
Вам не к лицу хвала и лесть.
Пьем за здоровье юбиляра!
Успехов всех не перечесать.

Борисенко А.А. – 70 лет

Ну, что же? Жизнь летит ракетой!
Избрали сами этот путь...
И вам теперь с орбиты этой
Уж не спуститься. Не свернуть.
Да и зачем? Полёт нормальный.
Системы в норме все пока.
А возраст Ваш пока что средний,
Как кто-то говорил в ЦК.
С орбиты этой Вам виднее,
Куда нам плыть, и где свернуть.
Вы молодёжи в жизни нашей
Не раз указывали путь.
Пусть Вас теперь она догонит
И пробежит те 20 лет,
Где Вы директором добились
Больших и маленьких побед.
Вы с виду строгий, а вообще-то
Внутри завидный весельчак...
Без шуток, где-то, и без мата
Ракету не собрать никак.
Летите дальше по орбите
Под рёв турбин и сопел гром.
Вас поздравляем с юбилеем,
За Вас, естественно, и пьём!
И если семьдесят – середина,
Как кто-то говорил в ЦК,
То пролетим пока до сотни,
А дальше до ста сорока...
РКК «Энергия» 28.08.2000 г.

**Отряду космонавтов
РКК «Энергия» им. С.П.Королёва
40лет спустя**

Да! Вряд ли влезем
 в свой скафандр теперь,
Прибавили немного в габаритах.
Не будем молодёжи мы мешать
И подставлять им
 ножки на орбитах.

Мы можем опыт личный передать,
Себя вести как –
 вдруг нештатный случай.
Да не тяни скафандр свой на себя,
Размер уже не тот, себя не мучай.

Теперь приятно нам поговорить
О том, что было и о том, что будет...
Нас вряд ли пустят
 в следующий полёт.
Полёт свой первый
 сердце не забудет.

Виноградову П.В.

Виноградова Пашу найти
на Земле невозможно!
То полёт, то посадка,
то ЦУП, то опять ЦПКа.
Я гитару возьму
и настрою её осторожно.
Встречи нет? Ну и что?
Не пришло ещё время пока.

Он спустился на Землю,
теперь надо снять все «замеры»,
Сдать отчёты себе
и летавшим друзьям за «бугром»,
За здоровьем смотреть,
принимает Ирина все меры.
Фирсов Ваня иссох. Встречи нет,
мы ещё подождём.

В США улетела
поспешно Анюша Ансари.
Виноградов за ней,
видно, что-то забыл передать.
Не спеши, друг Ваню!
Хороша спешка лишь на пожаре.
Мы с тобой не «горим»,
можем Пашу ещё подождать.

Виноградова Пашу
найти на Земле невозможно!
То полёт, то посадка,
то ЦУП, то опять ЦПКа.
Я гитару возьму
и настрою её осторожно.
Встречи нет? Ну и что?
Не пришло ещё время пока.

15.11.2006 г.

Павлу Виноградову. Разговор с МКС

«Ну, как ребята, на орбите?
Каким прибором кверху спите
И где головка от прибора,
Не закрывает вам обзора?»

Ответил Виноградов Паша:
«Как здесь мы спим – забота наша.
Мала головка у прибора.
Не закрывает нам обзора».

«Не засветите, други, плёнку,
На что вы будете снимать.
Ведь это ясно и ребёнку.
Внутрь ничего не принимать».

«Внутрь ничего не принимаем,
Конечно, кроме воды.
Ведь без неё, мы понимаем,
Нам «ни туды и ни сюды».

«И с фотокамерой потише,
Вам надо плёнку сохранить.
По МКС не «шарят» мыши;
Их надо иногда ловить».

«Мышей мы ловим иногда,
Нам камера – дороже ока.
В открытый космос выходя,
«Мышей» швыряем мы далёко».

«Не будем доставать вас слишком,
«Весёлую» смотрели «книжку»,
Иль на орбите не до скуки.
До книжек не доходят руки?».

«Конечно, были здесь моменты.
И не до шуток было нам.
Вдруг «Электрон» из строя вышел,
Чинили с «шуткой» пополам».

«Но выпадали всё ж минутки,
Из книги доставали шутки.
Бродя средь шуток, острых слов...
Мы вспоминали...Королёв».

«Я по секрету вам отвечу;
Готовим смену вам и встречу...
Приличный торс, разрез у глаз,
Сам выбирал я экипаж».

«Ну, а без шуток все, конечно,
Вас ждут назад, вас ждёт Земля,
Друзья, подруги и родные,
Ждёт автор, Фирсов Ваня, ..я».

PS. «Мельком вас видел на экране,
Вам Казахстан вручил халат.
А шапка! Как у Мономаха!
Сам Назарбаев был бы рад».

«Всё ближе, ближе встреча наша.
Здоровья и успехов Вам.
До встречи, Виноградов Паша.
До встречи, Анюше мадам».

**Ведущему конструктору
Бугрову В.Е.
50–летию Байконура**

Я тридцать лет не видел Байконура,
Наверное, прибавилось песка.
Всё те же мотовозы и вагоны.
И та же тюратамская тоска.

Тоска по влаге,
 там – в избытке солнца.
Там пива – ёк,
 на водку был запрет.
И было нам
 немножечко за тридцать.
Ну, а сейчас
 за шесть десятков лет.

Я не мечтаю больше
 о полётах,
Тем более к красавице Луне,
Теперь лишь только
 к ней во сне летаю
На том ЛК, (на Лунном корабле).

Я знаю, что полёт тот состоится!
Нет, не сейчас, не завтра,
 не при мне.

Что будет старт,
 и кто-то прилунится
На том ЛК, на Лунном корабле.

02.06.2005 г.

**Академику Гальперину
Владимиру Ефимовичу**

Пять лет назад Вас поздравляли,
И снова рады поздравлять:
За звания и за медали.
Не будем их сейчас считать.

Хотя «отметки» не приятны,
По ним оказывают честь.
Но лучше всё-таки на травке,
В каком-то гараже присесть.

Не позволяют нам морозы
На травку в гараже присесть.
И ветер выжимает слёзы.
Слезу с вином мешать – не честь.

Поэтому мы в кабинете
(Кто знает этот кабинет)
Пьём за здоровье юбиляра,
За сотни пущенных ракет.

20.02.2006 г.

Гальперину В.Е.

Нам всё же повезло немного
И тут уж нечего скрывать:
Технолог Главный Вы от Бога,
Что можем мы Вам пожелать?

Конечно, первое: Здоровья!
Оно всё больше дефицит
А остальное всё мы купим.
Что сделал ЗЭМ, то улетит.

А сделали совсем не мало
Не хватит строк перечислять
И Первый Спутник, и Гагарин,
«Буран» заставили летать.

Народу делали товары:
Процессор, фильтры, пылесос.
Да что угодно можем делать –
Лишь были б деньги, был бы спрос.

Всё передали молодёжи,
Но не ушли вы на покой.
Ваш опыт доллара дороже,
Ведь опыт ЗЭМа – золотой

Но хватит нам марать бумагу,
Уж заскучали за столом.
Здоровья. Счастья Вам желаем,
За что естественно и пьём!

Соколову Б.А.

Вот это – цифра! Это – сроки!
На ус мотайте, молодёжь!
Ну, где ещё для подражания
Такой пример себе найдёшь.
Совсем недавно отмечали
Мы цифру – семьдесят плюс пять.
И снова появился нолик,
И надо снова начинать.
Пусть счётчик снова набирает
Пятёрку, а затем и ноль.
Жизнь не всегда приносит радость,
Приносит иногда и боль.
Был Валентин Петрович против –
В полёте ЖРД качать.
Но Вы «качнули», и «Семёркой»
Смогли в полёте управлять.
Какой «Кусок» нам подарили!
Да это ведь бальзам от ран!
Мы «Н1»...не запустили,
Но запустили мы «Буран».
А сколько «хитростей» на ОДУ
Пришлось ребятам одолеть.
А было б ПЛУ и два скафандра,
Мы на РМ могли б взлететь...
Ну что ж, летите по орбите!
Здоровья и успехов Вам,
Удельной тяги Вам высокой,
Ждёт новых стартов Тюра-Там.

14.05.2003 г.

Савицкой С.Е. Юбилейное

В буйном городе своём
За Светлану нынче пьём.
За полёты, за орбиты,
И об этом мы поём.

Мужикам не повезло,
Ты оставила «крыло»,
Стала чемпионкой мира
В пилотаже всем назло.

Был освоен парашют,
Не до шуток было тут,
Показалось Свете мало,
Полетела на «Салют».

Ты в полётах без конца,
Пожалела бы отца.

На груди Звезда Героя
За полёты в два конца.

Джанибеков рядом был
В сварке Свете пособил,
Приварили так всем миром.
Оторвать не хватит сил.

Так назначено судьбой,
Ты ведёшь с «Медведем» бой.

Тот «Медведь» породы «Грызли»,
Вряд ли справится с тобой.

Хватит Думу вспоминать.
Нам пора бокал поднять:
С юбилеем! Вам успехов!
И здоровья пожелать!

Ильину Ю.П. 60 лет

Пусть Вы достигли юбилея,
Но это делу не конец.
Наш цех ещё не раз запустит
Ваш новый первый образец.
Все Ваши замыслы в бумаге
Готовы превратить в металл.
И без «Ильинской» арматуры
«Восток», «Союз» бы не летал.
Работа наша пусть не сахар,
Ей отдаём мы ум и пот.
Порою так мы собираем,
Что сам Ильин не разберёт
Но цех поможет, вновь разрежет,
Заварит снова и вперёд,
И, как всегда, ошибку нашу
Он в технологии найдёт.
Три тыщи пять – изделие века,
А сколько в нём одной резьбы.
И вот работает, однако,
Без всяких если и кабы...
Конечно, мы порой не можем
Замерить профиль или ход.
Ильин чертёж так нарисует,
Что Щербаков не разберёт.
Но это шутки, а без шуток –
Мы Вам желаем в юбилей
Здоровья, счастья, настроенья
И много новых чертежей.

Коль возраст Ваш сложить со стажем,
Получим ровно сотню лет.
Но на работе каждый скажет:
«Да что вы? Ну какой он дед!»

Да, Вы на тридцать лет моложе
Той современной молодёжи,
С которой нечего и взять.
Хоть позже их родила мать.

Чтоб так работать, так трудиться,
Им долго надобно учиться.
И пусть в итоге – сотня лет,
Никто не скажет, что Вы дед.

Поэтому мы Вам желаем
Дожить пока до сотни лет.
Здоровья, счастья Вам успехов.
А там посмотрим, кто есть дед.

**Валентину Лаврентьевичу
Пенчуку – 70 лет**

С Олегом думали мы долго,
Что подарить, «Рено» иль «Волгу?»
«Железо?» В Лешково тащить?
Решили СЛОВО подарить.

Оно полегче и ценней.
Ты, Валентин, пока налей.
Ведь СЛОВО – лишь оно первично,
Всё остальное – хлам, вторично.

Это Вам не Чук,
Это Вам не Гек,
Валентин Пенчук –
Горный человек.

Кто его просил?
Кто его погнал?
Что в горах забыл?
Что там потерял?

Скалы, лёд, мороз,
Ветер, снег, туман,
Горы как мираж,
Явь или обман?

Но верёвку он
Вскинул на плечо:
«В горы ухожу,
Молодой ещё!»

Что ж, иди топчи
Снег, скалу и лёд.
Там душа твоя
Среди скал живёт.

Хорошо, что ты
Здесь сидишь, средь нас,
Подождёт Непал,
Подождёт Кавказ!

За тебя, Пенчук,
Поднимаем тост,
Путь к вершине сей
Был совсем не прост!

P.S. И не вижу я
Никаких причин,
Чтоб не покорить
Новых Вам вершин!

Пенчуку В.Л. Лешково

Жизнь идёт и сделано немало.
Не достиг каких-то ты вершин?
Но есть время всё начать сначала,
И не вижу против я причин.
Хочешь гору – полезай на гору.
Хочешь дом – да он почти готов.
Всех друзей не разместить под крышей
А какое блюдо в печке! Плов!
В жизни есть у каждого потери
И немало в жизни чёрных дней.
Валентин! Прости меня за строчку
В чёрный день спустился с гор Андрей.
Мы с тобой к Луне слетать хотели
Сделать это нам не удалось
За столом сижу среди альпинистов
Я – заказчик. Ученик твой, гость.
За столом для всех нашёл ты место
Был заполнен и этаж второй.
Пили чай, Сергей брэнчал гитарой
Завтра отоспимся в выходной.
Тамада не мог «унять» команду
Хоть не раз он в горы с ней ходил.
Бил в бутылку, говорил до хрипа
Но в конце он выбился из сил.
Надо было всех связать верёвкой
За столом как-будто «камнепад».
Говорят все сразу, пьют все сразу,
Тосты, шутки, песни – всё подряд.

И за Сашу тост мы поднимали.
Дом не может жить без женских рук.
Лавровым венком её украсив,
Крепко в губы целовал Пенчук.

Ну, а тот, кому вдруг стало тесно,
Выходил из дома на простор.

Сверху поливал немного дождик.

Руки грел нам небольшой костёр.

Над кострищем растопырив пальцы,
Взгляд уткнув в весёлый огонёк,
Вспомнишь ты друзей, снега и горы,
Сколько с ними пройдено дорог.

Ты ни раз, ни два был в Тюра-Таме
Поглотали там с тобой песка...

Ну, а возраст твой пока что средний,
Помню, кто-то говорил в ЦК.

Ну, а если строго и без шуток
Отмечаем день твой – юбилей
Валентин! Тяни пока до сотни
Вот за это, тамада, налей!

Жизнь идёт и сделано немало.

Не достиг каких-то там вершин?

Но есть время всё начать сначала,

И не вижу против я причин.

Фрумсону В.И. 80 лет

Из всех искусств главнейшим
Является кино,
Что Виктором Фрумсоном
Доказано давно!

И если на экране
Увидели себя,
То значит, снял Вас Виктор,
Всем сердцем Вас любя.

А если на экране
Не видите себя,
То значит, снял Вас Виктор,
Немножко не любя.

Иль не хватило плёнки,
Или заел мотор.
А может, по сюжету
Вдруг разгорелся спор...

Но Виктором Фрумсоном
Доказано давно –
Из всех искусств, важнейшим,
Является кино!

Юбилей В.И.Фрумсона

На сердце руку положи
Друзей Фрумсон благодарил:
Нелёгкий с ними путь прошёл,
Не мало отдал сил.

А сколько фильмов он отснял
Различных... тут и ...там.
Москву имею я в виду
И жаркий Тюра-Там.

Его друзья благодарят,
Увидевши себя.
А он историю снимал,
Бесстрастно всех любя.

Он в «бункере» собрал друзей
От радости был «пьян».
Но было тесно здесь ему,
Увёл их в «Караван»

А в «Караване» сам Вахтанг
Столom руководил.
А как «лезгинку» танцевал,
Где взял он столько сил?!

Семёнов Юрий припоздал
И «зайца» приволок:
Своим ушам не веришь ты,
Какой Фрумсону – «срок».

Там «Кикабидзе» был, «Кобзон»
И «Пахмутова» пела.
Их Артамонов пригласил
Как-будто между делом.

А кто-то «нализался» так,
Решётку крепко сжав в кулак,
Пытаясь поломать решётку:
В коньяк не добавляют водку...

А «Караван» идёт, идёт...
Звучала музыка и тосты
Желаем Чертока догнать,
А это сделать ведь не просто.

Стоит со стопкой юбиляр
Один в пустынном зале:
Куда ушёл мой «Караван»
Случайно не видали?

На сердце руку положи,
Друзей благодарил,
Нелёгкий с ними путь прошёл
Не мало отдал сил.

12.12.2006 г.

Поздравления В.И.Фрумсону с 80-летием

*Королёв М.О. РКК «Энергия»
Фрумсону В.И.*

Поздравляем Юбилеем,
Не приедем, сожалеем.
Значит, встретимся в Кремле
На столетье в январе.

Путин, Фрадков

Вахтанг Кикабидзе

По аэродрому, где-то в Байконуре,
Тащит на тележке весь свой «хлам».
Фонари-подсветки. Камеру и плёнки,
Цель его – заснять весь Тюра-Там.
Вот и всё, что было, вот и всё, что было!!
Ты, потом, ребятам покажи.
Поздравляем, Виктор, с круглым Юбилеем.
Жаль, что ухожу на...виражи.

**Александра Пахмутова,
Николай Добронравов:**

Заснял на плёнку рокот Космодрома,
Какая в Казахстане синева!
А я кошу траву, кошу у дома,
Немного перепутала слова.

Как хорошо не слышит это Коля,
Вас с днём рожденья, Виктор, и пока
Мы до сих пор в себя прийти не можем,
Какой же вечер был на РКК!!!

Иосиф Кобзон

Я люблю тебя, Вить.
Для тебя это вовсе не ново.
На экран я смотрю:
Вроде выгляжу я не хреново.

Снова голос звучит
И костюмчик сидит так, как надо.
Громов труд оценил:
На груди засияла награда.

Ах, как годы летят, корабли,
МКС и ракеты.
Внуки будут смотреть,
Если Чекин не вырежет это.

Вновь уйдём мы в полёт,
Ну, хотя бы на светлом экране.
Я люблю тебя, Вить,
Надо было признаться заране.

Андрей Дементьев

Никогда, никогда, ни о чём не жалейте,
Если мало налили, возьмите, долейте.
Если мало закуски, возьмите, добавьте.
Если крепкое пьёте, водою разбавьте.
Никогда, никогда, ни о чём не жалейте,
С днём рождения Виктор, поздравляю!

Дементьев.

Ю.А.Гагарину

Я снова слышу треск вершушек.
Крылом их сносит самолёт.
И вот удар, взрыв. Прекратился
Последний Юрия полёт.

Николаеву А.Г.Поповичу П.Р. Благову В.Д. 40 лет...

Всё было первым: Первый старт
И сутки первого полёта,
А вот пришёл и Ваш черёд:
В полёте – парная работа.

Как фигуристы на катке,
Красивой парой Вы летали.
Летали в космосе без виз,
Границу мы тогда не знали.

Пускал Вас жаркий Казахстан.
Россия «корабли» давала.
И дел, конечно, там и тут
И вам, и нам тогда хватало.

Была работа без границ...
Чуваш, украинец и русский...
Был старт один и полигон.
И коридор для спуска узкий.

Итак, полёту 40 лет.
Как Вы летали по орбите.
Теперь сидите не в СА,
А в мягких креслах Вы сидите.

Участник пуска – Виктор Благов –
Седой руководитель наш.
Он время попусту не тратил,
Свой подготовил «экипаж».

И, как не странно, тоже 40
Лет продолжает он «полёт».
Не всем, конечно, в этой жизни
Так с «экипажем» повезёт.

Пусть длится дольше Ваш полёт.
Полёт свой продолжайте парой.
А мы Вас будем вспоминать
Стихами, песней иль гитарой.

Анохину Сергею Николаевичу 100 лет

Родился первого апреля,
А значит: юмор, шутки, смех.
Но выбрал трудную работу -
Летать быстрее и выше всех.

Летать на новых самолётах,
В полёте нужно их ломать.
А как иначе их проверить?
То вверх, то вниз, то вверх опять.

В газете видел его фото,
Лицо ушло всё в шлемофон...
Такие были перегрузки...
Как только выдержал их он?!

Но было неба ему мало!
Решил он в космос заглянуть.
Сам Королёв туда стремился,
Ему сказал: «Что ж, в добрый путь!

И подбери себе дружину,
Их тоже подготовь в полёт»
И вот, стоит он в списке первым,
Вторым Бугров за ним идёт...

Не все взлетели на орбиту.
Но кое-кто туда проник...
И рвётся вновь Анохин в небо,
Как тот, испытанный им МИГ.

Космонавту Юрию Усачёву

Откуда знали мать-отец,
Что будет Юрием юнец?
Ведь только спутник запустили!
Мог быть он Павлом, наконец!

Гагарина ещё не знали,
Титов пока что не летал,
И Николаев был старлеем
И вовсе не был генерал.

Но имя — пропуск на орбиту,
Пройдёт он испытаний «лес»,
И годен будет на «Союзы»,
И годен он на МКС.

Читает лекции ребятам
И с ними строит МКС,
К полётам, звёздам и орбитам
В них пробуждает интерес.

И сам готов он вновь лететь
Туда, где звёзды чуть поближе.
Здоровья и успехов Вам!
Что пьёте? Разводите жиге!

Стрекалову А.Ф. 60 лет

Дорогу к звёзда мы открыли,
Не заблудились на Земле.
На МКС теперь летаем
И возим харч на корабле.

То с моря старт, то с самолёта,
То снова манит Байконур.
Кипит, кипит в КБ работа,
Директор ЗЭМа строг и хмур.

Пора КБ определиться:
Какой корабль, какой полёт?
И что там думает столица?
А может быть, летать нам год?

Тогда родимый ЗЭМ успеет
Двенадцать сделать кораблей...
Здоровья Вам, больших успехов
И не мешало бы...рублей!

1000-летию Казани

Казанка плещется в груди,
Погоны с серебристым кантом.
Вокруг меня мои друзья.
И я стою среди них курсантом.
Я вспоминаю плац, парад
На той на площади Свободы,
И лозунг «Яшасен...Союз».
И улицы полны народу.
Ревёт ночами самолёт –
Красавец гордый ТУ-16,
А нам по восемнадцать лет,
Но мы должны в нём разобраться.
Ревёт надрывно, будит нас
Уткнулся в бруствер, не взлетает.
А может быть, прибавить газ?
Глядишь взлетит – кто его знает?
Давно покинули Казань
В частях, в НИИ, на полигонах.
Сидят заказчики в КБ.
Курсанты те, но без погонов.
Но помним мы свою Казань.
Конечно и реку Казанку
Дербышки, озеро Кабан
И как крутили мы баранку.
Да мы стареем! А Казань?
Казань становится моложе
Уж нет татарки той в лаптях...
Но та Казань нам всёж дороже.

11.09.2005 г.

Фирсову И.А.

Висит «картина» на стене.
Сказал Иван: «Цена ей тыщи».
И не в рублях, а в тех у.е.
А тут – в кармане ветер свищет.

Но знаю хитрость я одну.
И говорю ему: «Монтаж!»
Он рассказал мне всё подробно,
Циблиев этот снял пейзаж.

Семёнов снимки раздарил,
За рубежом, ну, как презенты,
Конечно, денег он не взял,
Вот вам и истина момента.

Иван к нему с ножом: «Ты что?
Мне нужен аппарат для фото!»
Ответил Юрий: «Запиши,
Всё купим, не твоя забота».

К нам дочка вечером зашла.
Ей рассказал я про картину.
«Вот так наследство! Не ждала!
И выпить мы нашли причину.

**Дизайнеру Фирсову И.А.
Благодарственное письмо
(за «Вехи памяти»)**

Своим искусством ты прикрыл мой срам –
Нечеткость рифм, нечеткость окончаний.
Зачем? Зачем я взялся за перо?
И столько другу приношу страданий.

«Картинками» прикрыл мои стихи,
Не пожалел при этом разной краски,
Взял на себя «писателя» грехи,
Но пристыдил меня все ж для острастки:

«Прочти ещё не раз и всё проверь,
Ты рифмы состыкуй и окончания,
Чтоб стих звенел, как по весне капель.
Имей же, друг, ты к людям сострадание».

Ну, что ответить Фирсову я мог?
Я видел, что в рисунках Ваня – бог.
От книжки этой не вхожу я в раж:
Два экземпляра книжки весь тираж.

Коллегам по перу

Белову С.А.

Ну, надо ж этому случиться,
 Он снова слышит волн «Прибой».
 Он снова в плавание далёком
 Среди рифм ведёт «Лито» родной.
 Теперь стоит он у штурвала
 И задаёт движенью курс.
 И ждём «девятого мы вала»:
 Пусть бес в ребро, полтинник – пусть.
 Ещё не мало будет строчек.
 Зной летний сменит вновь пурга.
 Не забывай родного дома,
 Ведь где-то там растёт...ирга.

24.09.2002 г.

Белову С.А.

В России только два поэта:
 А.С.Пушкин и С.А.Белов.
 А остальные сзади где-то,
 И.Бунин, Лермонтов, Кольцов.
 Они и внешне-то похожи –
 Всё тот же рост и тот же лоб,
 Серёжу мы завьём немножко,
 К А.С. его приблизить чтоб.
 Стих пишет ловко, даровито,
 Набор богатый его слов.
 В России только два поэта –
 А.С.Пушкин и С.А.Белов.

Памяти Володи Высоцкого

Кто сказал, что последний концерт?
Нет, ребята, концерт не последний.
Наш Высоцкий друзей повстречал,
Просто он задержался в передней.

На шоссе, может в пробку попал,
Задержался минуток на пару,
Но нам песни свои передал
И в придачу оставил гитару.

Мы теперь его песни поём,
Во дворцах, у костров на природе.
Как на пленках, на наших сердцах
Записал свои песни Володя.

Что-то долго Высоцкого нет!
Видно он задержался в передней
Кто сказал, что последний концерт?
Нет, ребята, концерт не последний!

25.01.2009 г.

Е.Градовской

Ну, почему всегда Вы в чёрном?
А в складках платья вижу «кровь».
Но неужель Вам Дьявол ближе,
А не обычная любовь.

Не верю в это я, Елена,
Хоть образ Ваш внушает страх.
Простит Вам ваши начинанья
Иисус и вместе с ним Аллах.

Но верю, что настанет время
И, сбросив чёрный свой покров,
Из Ваших глаз прольётся радость,
В стихах надежда и любовь.

**Гридчиной Ю.Ю.
8 марта**

«Я праздник сей не признаю,
Его придумали... народы».
«Но март прими, прими весну
Подарок этот от природы».

Людмиле Грибовой

А.Пушкин среди нас бывал
И слушал Ваши переборы.
Свои слова он узнавал,
Но с Вами не вступал он в споры.

И был он счастлив, что был прав:
Не заросла тропа народа
Среди полей, цветов и трав
Какая в Болшеве природа!

И в день рожденья (не забыв!)
Ему не раз мы говорили:
«Пока мы живы, Пушкин жив!».
Его стихи мы не забыли.

И в благодарность за вокал
Стихи дарили Вам поэты.
Как мог, я это описал.
Простите, Люда, смелость эту.

Писать уж больше нету сил.
И наклонился я к соседу...
А.С. шепнул: «Я Вас любил...».
И этим кончили беседу.

Болшево, 06.06.2006 г.

**Замечательная пара –
альт старинный и гитара.
Людмиле Грибовой
и Надежде Кузьминой**

Альт старинный душу всем раскрыл,
Трепетно поддерживал гитару.
Александр Локтев подарил
Эту замечательную пару.

Мужики стоят, разинув рот,
Выпили, забыли про закуски.
Музыка их за души берёт.
Без закуски может выпить русский.

Ты налей мне стопочку, налей...
Я шучу,... мне пить уже не надо,
Петь могу, но я не соловей
Люде и Надежде – не преграда.

Тамадою был у нас Вахтанг,
В такт смычку притопывал ногою,
Видно, альт за душу его брал
И гитара...Этого не скрою.

А Попович, как всегда «фонтан» –
Анекдотов и различных песен.
Чудный вечер был в «Фонтане» дан,
Шуткою и песней интересен.

Евгению Евтушенко

Опять на станции «Зима»,
Хотя вокруг бушует лето.
Здесь я родился и сюда.
Лечу с конца другого света.

А рифма потому остра...
Что зачат был я у костра
И был его теплом согрет,
Женой не раз. Душой не дед.

За жизнь даю отчёт для всех.
Меня встречает Политех.
А дальше снова шар земной
Дороги стелет предо мной.

И я иду по тем дорогам
Пишу стихи, хранимый Богом.
И снова приглашаю всех
На день рожденья в Политех.

Маргарите Крыловой

Я знаю! Я – не Пастернак.
И даже не Белов.
Но всё ж позвольте Вы и нам
Сказать хоть пару слов.

Мы говорим не так, как Вы
И пишем мы не так.
Читали Вы черновики.
Да! Я не Пастернак.

Мой стих другой, и ритм другой.
Другой багаж из слов.
Конечно, я не Пастернак
И даже не Белов.

**Маргарите Крыловой.
Спасибо...**

И снова я в десятом классе,
По русскому мне снова «два».
Хотя уж лысая, седая...
Моя пустая голова...

Зачем? Зачем взял в руки ручку?
Ребята мне: «Пиши, пиши».
Пишу без знаков препинанья.
Безграмотно, но от души.

Я очень «рад», что Муравьёва,
Вам отнесла черновики.
И понял я, что «писанина»
Стихов мне вовсе не с руки.

Я Вас благодарю за двойку,
Не буду больше отвлекать.
Добры и в то же время строги,
Для всех в ЛИТО Вы наша мать.

Есть способ, как себя избавить
От мук позорного стыда:
Писать, наверное, я буду,
Но вот печатать никогда.

**Поэту Александру Локтеву
и фотографу Виктору Солодушкину.
«Прикосновение к чуду»**

Теперь могу я в лес и не ходить,
Услышу шорох трав на ваших строчках!
Уже не спотыкаться мне на кочках,
Зачем бывшее в сердце ворошить?

Увижу снова я знакомый лес,
Знакомые тропинки и опушки.
Спасибо Вам за это, Солодушкин,
За неподдельный к лесу интерес.

А.Локтеву – спасибо за стихи!
Не раз я перечитывать их буду,
Большое Вам спасибо говорю
За то, что прикоснулся с Вами к чуду.

**А.Локтеву после чтения
его «Весёлой книги»**

Ваши книги – это сила!
(Прочитал пока одну).
Но слеза меня пробила
Не от смеха –
от обиды за страну.

Локтеву А.Л.
(После презентации «Весёлой книги»)

Не пишите больше ничего,
Дайте людям отдохнуть от смеха.
Разве он послушает совет?
Что ж! Желаем Локтеву успеха!

Зачем мне книгу подарили?
Теперь смеюсь и день, и ночь.
Жена лежит, цедит сквозь зубы:
«Вам, может, где-то, в чём помочь?»

Локтеву А.Л.

Полголовы отвёл под лоб,
Свободно мыслям было чтоб.
Там прячет он маразмышлизмы.
Задумался – что написать?
И словом нам вставляет «клизмы»,
Чтоб «внутренности» очищать.

Локтеву А.Л.

Ах! Какой урожай в это лето!
Несмотря на пожары, жару.
Видно, ночью в тенёчке трудился,
Отдавая все силы...перу.

Помогала жена по секрету
(Я об этом недавно узнал).
И заметки он пишет в газету,
И «Роскосмоса» не пропускал.

«Из дальних странствий возвратясь»
Сметал «стожок» удачи – книжку,
По странам, городам прошёл.
А он в летах уж, не мальчишка.

Потом прошёлся по друзьям,
Что с ним прошли дорогой века.
Своё призвание понял – быть
И остаться Человеком.

И написал С.А. Белов:
Как мал тираж прекрасных слов.

**Локтеву А.Л.
Другая жизнь!**

Нет, Львович, жизнь у нас одна,
Различные имеет грани.
Одну грань отполировал,
К другой готовился заране.

Стихи упорно в стол писал,
Пока не отлетела крышка.
Сам Галкин А. «добро» Вам дал,
И защемила боль от книжки.

А дальше – больше! Каждый год
Он книжкой веселит народ.
Порой от книжек не до смеха.
Здоровья! Книжек! и Успеха!

01.01.2007 г.

Дмитрию Моисееву

Редчайший дар у этого поэта –
Историю Руси воспеть сонетом.
Её и прозой описать не просто.
Успехов, крепкого пера
И...творческого роста!

02.12.2006 г.

Александру Москаленко

Когда на губах нет ни крошечки хлеба,
Вас мучает жажда – хоть каплю воды.
Тогда оглянитесь, взлетите на небо:
Всевышний ослабит удары судьбы.

К нему Вы в молитве протянете руки.
Да, мы позабыли молитвы слова.
Но Бог нас простит, как прощает
заблудших.

Склонится в поклоне твоя голова.

Он даст Вам напиться, в дорогу даст хлеба.
Не раз раздавал он народу хлеба.
Вы всё ж оглянитесь, взгляните на небо
И вспомните, может, молитвы слова!

Виктории Муравьёвой с благодарностью за техпомощь

Познакомился я с Викой,
Прочитал ее стихи.
Не Есенин и не Пушкин...
Ну, а в общем – неплохи.
Перед чтением было ясно,
Вика – женщина, она
Поэтична и прекрасна,
И мужчин лишает сна.
Но я читаю так и эдак,
И с начала, и с конца...
Почему стихи-то пишет
От «мужицкого» лица?

Муравьёвой Вике

Все люди – поэты,
Поэты – все люди.
Один – стих напишет.
Второй же не будет.
Один прочитает,
Второй улыбнётся.
А третий? От слова
Вдруг сердце забьётся.
Поэты все – люди,
Все люди – поэты.
Стихи кто не пишет,
Запомните это.

Лоре Поляк.
«Исповедь сердца»

Ты исповедуешься нам,
Читаешь в зал стихи.
А сможем, выслушав тебя,
Мы отпустить грехи?

Ведь сами грешны,
Кто сидит и слушает тебя.
Ты по сердцам стихами бьёшь,
Нам чувства бередя.

Ты сердце, Лора, пожалей –
Не все читай стихи.
А Бог? Он ведь всегда среди нас..
Отпустит нам грехи.

23.03.2003 г.

Геннадия Хоренко

Не вижу я Хоренко Гену,
Не слышу звук его стихов.
Наверно, вырастил он смену,
А сам на дачу – был таков.

Марине Цветаевой

Горит Цветаевский костёр
Теплом нам согревая душу,
Горит, не глядя на прогноз,
И в дождь, и в зной, туман и сушу.

И в пламени того костра
Мы душу чувствуем Марины.
Была ли на язык остра?
Да! Были разные причины.

Но мы собрались не за тем,
Чтоб разбирать стихи и строки.
Опять мы в гости к ней пришли,
А значит, мы не одиноки.

И согреваясь у костра.
Её теплом, Марины словом.
И сам чего-то я шепчу о старом
Но как-будто новом.

Глава 3

***«Борис Евсеевич
Черток
закончил сотый
свой виток»»***

88 лет

Конечно, возраст две восьмерки –
Солидный возраст для мужчин,
Но всё ж идти на отдых долгий,
Наверно, нет ещё причин.

А зная в деле Вашу хватку
И взятый правильно прицел,
Мы думаем «Ракеты – люди»,
Лишь только старт, а не предел.

Ждём новых мы произведений,
Язык понятен, боек слог.
Вас поздравляю с днём рожденья,
Борис Евсеевич Черток.

Не помню, сколько «грамм на рыло»
И сколько будет «граммов в час»,
Но в этот день друзья поднимут
Те «полигонные» за Вас.

01.03.2000 г.

89 лет

Сложилась жизнь у Вас не просто,
Пошёл «виток» на «девяносто».
Успешно завершить «виток»
Желаем Вам, Б.Е.Черток!

Проверив дальше все системы:
СОУД, ВСОТР и СТР,
Полёт продолжите до сотни,
Пусть молодость берёт пример.

Пример – служения Отчизне.
Пример – служения делам.
Примите наши поздравленья,
Успехов и здоровья Вам!

90 лет

Виток закончен. Девяносто.
Сложился Ваш «полёт» непросто.
В системах разных – разный сбой,
И вряд ли снится Вам покой.

Немало было в жизни сбоев,
Жизнь нанесла немало ран.
И вот «заржавленный электрик»
Сегодня академик РАН.

Готовы мы помочь Вам делом,
Нет! Не сдаётся наш Черток.
И вновь проверив все «системы»,
Он вновь уходит на «виток».

Такого «корабля» покамест
Не собирал ни ЗИХ, ни ЗЭМ.
В шесть раз летит он дольше «МИРа»
На радость, удивленье всем.

И пусть полёт его продлится
Ни день, ни месяц, ни годок.
Вас поздравляем с юбилеем,
Борис Евсеевич Черток!

Б.Е.Чертоку 90 лет

Всё равно улечу
на Луну или Марс,
Всё равно улечу
королёвской ракетой.
Ну, а к Вам возвращусь
я на Землю сюда,
Может быть, этой песней,
ещё не пропетой.

Похожу по Луне
и исследую Марс,
Соток шесть я найду
и построю там дачу.
Соберу я друзей,
к нам зайдёт сам Черток,
Мы нальем по сто грамм
и обмоем удачу.

Поглядит на часы,
обратится он к нам:
«Возвращаться пора,
кислород на исходе».
Я надену скафандр,
запущу ЖРД
И по небу сверкну,
как звезда на восходе.

Говорит нам Черток:
 «Будет спуск со второй,
Со второй нам спускаться,
 конечно, не просто.
А к Венере потом...
 Мы потом полетим,
Время есть, мне пока что
 ещё девяносто».

Отдохнёт он немного,
 заточит перо,
Эти дни и дела
 никогда не забудет,
Силы вновь соберёт
 и напишет, Бог даст,
Продолжение книги
 «Ракеты и люди».

Всё равно улечу
 на Луну или Марс,
Всё равно улечу
 королёвской ракетой.
Ну, а к Вам возвращусь я
 на Землю сюда,
Может быть, этой песней,
 сейчас только спетой.

1 марта 2002 г.

91 год

Чуть-чуть затронул я струну,
И что она нам рассказала?
Как шёл Борис и Катя с ним
По горным тропам перевала.

Как сван с ружьём их провожал,
И как повсюду их встречали.
В горах не слышно было пуль.
Везде их с миром привечали.

Устав топтать ногой Кавказ,
Они взлетели в самолёте.
На золотом мешке сидел,
Держа Катюшу в хладном поте.

Потомок древний «мимино»,
Помимо основной работы,
С людьми летал средь гор и скал,
Снимая с них ходьбы заботы.

Ещё Высоцкий не писал,
И песню ту они не знали,
Но, видно, будущий союз
Они горами проверяли.

Вот так, живущие теперь,
Пример берите с этой пары
От «Федерации...» Ваш знак,
Конечно, жаль, что нет гитары.

Б.Е.Чертоку 91 год

Борис Евсеевич Черток
Уходит снова на виток.
И вот приходит из ГУКОСа
Вновь заключения листок.
 О, если б цифры переставить,
 Один с девяткой поменять.
 Когда Вам было девятнадцать!
 Нам это не дано понять.
В стране шёл тридцать первый год,
«Садилась» все на самолёты.
Не проектировал никто
Такую длительность полёта!
 Уже закончили Вы школу,
 Пришли работать на завод.
 С тех пор по жизненной орбите
 Виток к витку, за годом – год.
Конечно, с возрастом труднее
Вам опираться на крыло...
Но был СП, ракеты, люди...
Нам с Вами тоже повезло.
 Кто был причастным, знает точно,
 Как труден на орбите путь,
 И Вам теперь с орбиты этой
 Уж не спуститься, не свернуть.
Да и зачем? Полёт нормальный.
Системы в норме все пока.
До ста лишь девять лет осталось.
Мы поздравляем Чертока!

01.03.2003 г.

92 года

Листок прошу хранить Вас у себя,
Поможет Вам преодолеть невзгоды.
Здоровье поддержать, держать перо.
Вам – девяносто два! Какие это годы?!

Два года нужно, немца чтоб догнать,
Что приезжал на чтения в Калугу.
Затем ещё год нужен. Для чего?
Столетний юбилей отметить другу.

А там ещё останется пять лет,
Чтоб юбилей столетний свой отметить.
Посмотрим дальше, как пойдут дела,
И как кому, и что кому ответить.

Покой, конечно, слово не для Вас,
А иногда так хочется покоя!
Приятно всё ж в покое вспоминать
«Семёрку»! Было время золотое!

А чтобы этого достичь,
Желаю Вам я очень мало.
Здоровья! Острого пера!
Чтоб сил у Вас на всё хватало!

01.03.2004 г.

93 года

Какая силища в руках,
В лице – какое выражение!
Как хочет он преодолеть
Земной орбиты притяжение!

Орбиту, что вокруг Земли,
Считай, «шлифуем» мы полвека.
«Забыли» мы слетать к Луне,
Направить к Марсу человека.

За годы тех «крутых» реформ
Мы столько денег «прокрутили»!
Давно бы жили на Луне,
На Землю гелий-3 возили.

На Марсе развели бы сад,
По осени туда летали,
Ведь надо яблоки собрать.
За это нам...почёт, медали.

Но это шутки, год прошёл,
Год «тяжелейшего полёта».
Здоровья и успехов Вам!
Вас ждёт перо. Вас ждёт работа!

1 марта 2005 г.

**Патриарху ракетно-космической
техники Борису Евсеевичу
Чертоку – 94 года**

У представителей ГУКОСа
К Вам не имеется вопросов.

«Летите» точно по программе,
«Летать» бы так нам в Тюра-Таме.
Я вспоминаю Н1,
Старт, над площадкой бурый дым.
А что с ракетой? Знает Бог,
И в этот раз нам не помог.

На новый годовой виток
Уходит наш корабль «Черток».
В «полёте» будьте посмелей,
Грядёт трехкратный юбилей.
ПС, СП и следом КЭЦ,
Но это вовсе не конец.
Вам надо шесть витков держать,
Чтоб Моисеева догнать.

Конечно, танцы, физкультура
Нам укрепляют тело, дух.
Какая в танцах «диктатура»!
Там все работают за двух.

«Летим» мы на СП-столетье,
Желаю Вам я долголетия,
Быть на столетье тамадой,
Вам так назначено судьбой.

94 года

Решили Вы на время скрыться,
Об этом сообщили мне.
Ту тайну сохраняет...Битца:
В столетье въехать на коне.

Ну что ж? Решение не ново,
Коль покопаться в старине.
Во дни торжеств не раз въезжали,
Куда нам надо, на коне.

Друзья Вас всё же отыскали,
Цветы, подарки и...блины.
Вас мысленно все поздравляли,
Таких, наверно, полстраны.

Объединяет космос тыщи,
А может, больше по стране,
Желаем въехать в свою сотню,
На Вами выбранном коне.

95 лет

Был на столетье тамадой,
В МГТУ провёл он чтения.
Собрал друзей как будто в бой,
Как на армейские ученья.
 «СП» прошли, идём на «КЭЦ»!
 Не год – сплошные юбилеи.
 Нет! Юбилеям не конец,
 И вас поздравить мы успели.
Вы стали палку забывать,
А это – добрая примета.
Желаю к «девяносто пять»,
Прийти без этого предмета.
 Но если всё же иногда
 Она нужна, чтоб опереться.
 Ну что ж, своё берут года...
 От сотни Вам не отвертеться.
Начнём от сотни новый счёт:
Ein, zwei und drei – учёт нам нужен.
Борис Ефимов взял «сто пять»,
А чем Борис Евсеич хуже!
 Нам с Ниной сделали сюрприз,
 Легко отбили Вы чечётку.
 Одевшись, Вы спустились вниз
 Своею твёрдою походкой.
Вы стали палку забывать,
А это добрая примета.
Желаю к «девяносто пять»,
Прийти без этого предмета.

Академику Б.Е.Чертоку – 95 лет
«Большой Академический...»

Какой вчера я слышал «хор»!
Три академика, член-корр!
И каждый дул в свою дуду.
Народу было! На...ро...ду...!

Семёнов Юрий начинал.
И был он как бы дирижёр.
В.Легостаев темп держал,
Е.Микрин был стажёр.

И каждый песнь свою творил,
Им отвечал Черток.
Как выдержал?! Как отстоял?!
Наверно, Бог помог.

Где взял Евсеич столько сил?
Подарков и стихов хватало.
И я там был..., не говорил,
Усы я сбрил, чтоб в рот попало.

01.03.2007 г.

Академику Чертоку Борису Евсеевичу 99 лет

Борис Евсеевич Черток
Пошёл на сотый свой виток!
Такую длительность полёта
Никто предположить не мог!

Да, участились всё ж отказы:
То ноги, сердце, ухо, глаз.
Но из различных положений
Черток наш выходил не раз.

«Прогнозы» нам на всех оставил,
Батурин Юрий здесь помог.
Там столько разных предсказаний –
Не заблудиться дай нам Бог!

Был я заказчиком дотошным,
Устал считать до сотни лет!
И каждый год-виток считаю.
Полёт нормальный, сбоев нет.

Облёт Луны нам отменили
(По плану в следующем году),
Леонов жив, дорогу знает,
А нет, я без него найду!

Не думай о секундах свысока

Не думай о секундах свысока,
Настанет время –
 сам поймёшь, наверное,
Прочтёшь четыре тома Чертока
И там увидишь ты свои мгновенья.
 Мгновения спрессованы в тома,
 Ракеты, люди втиснуты в страницы.
 Германия, Капьяр и Байконур,
 Услышишь голоса, увидишь лица.
Услышишь голоса своих друзей,
Увидишь снова молодые лица.
Изделия пополнили музей...
И время это вряд ли повторится.
 Не надо повторять нам Н1,
 И вряд ли повторим полёт «Бурана».
 Как хорошо летает МКС!
 Его витки, как швы на наши раны.
А дальше что? Скажите же когда,
Мы примем всё же правильно решение.
Сказал Борис Евсеич: «Подожди,
Оно ещё придёт, твоё мгновение».
 Не думай о секундах свысока,
 Настанет время, сам поймёшь, наверное,
 И вспомнишь ты не только Чертока,
 Всю жизнь – как будто бы
 одно мгновение.
Оно придёт большое, как глоток,
Глоток воды во время зноя летнего...
Конечно, я хотел бы продолжать
До юбилея Вашего столетнего!

**Академику Борису Евсеевичу
Чертоку — 100 лет**

Борис Евсеевич Черток
Закончил сотый свой виток,
Чуть-чуть до юбилейной сотни
Его корабль дойти не смог.

Помог, наверное, всевышний
Досрочно прекратить полёт.
И вот теперь к нему проститься
Рекой ... рекой течёт народ.

Со многими имел он дело,
Кому-то словом помогал,
Решенья принимал он смело,
Сейчас бы их не подписал.

Река текла неспешным шагом,
Спокойно продолжала путь,
Корабль накрыт
 российским флагом,
Смотри, потомок, не забудь.

И мы, конечно, помнить будем
Его улыбку, слово, смех...
Был до последнего мгновенья
Примером мужества для всех.

**Борису Евсеичу и Михаилу
Борисовичу**

Он с правнука не сводит глаз:
«Что, Михаил, летишь на Марс?»
И слышит правнука ответ:
«Поможешь – полечу, прадед!»

ДАВИД И КОРОЛЁВ

Доктор Славущий лечил главного конструктора и других именитых людей из «космической верхушки»

В городе Королёве есть несколько людей, о которых ходят легенды. Все они сделали подмосковный космоград таким, какой он есть. Почти все они уже покинули сей мир: Королёв, Мишин, Черток, Исаев, Богомолов, Раушенбах..

**Главному редактору газеты
«Калининградская правда» Жукову О.Л.
По поводу статьи «Давид и Королев»
от 11.12.2003 г.**

Моя любимая газета!
Почти-привет Вам с того света.
«Давида...» дочитать не смог,
К Вам с уважением Б.Черток.

Я сам шучу, люблю я шутки,
Но тексты надо проверять,
Чтоб вот такие «поздравленья»
Под Новый Год не присылать.

Хотя примета есть в народе,
Что долго тот обязан жить,
Кого случайно, по ошибке,
Смогли почти похоронить.

Я жив, здоров и Вам желаю
Успехов в следующем году,
И если вдруг найду я время,
Как Дед Мороз, я к Вам зайду.

Академик РАН Б.Е.Черток

Книга пятая

Борис Евсеич! Книг должно быть пять!
Кто 30 лет за Вас ещё опишет?
Все заняты немножко «грабежом»,
Эпохи голос вряд ли кто-то слышит.

За тридцать лет не мало было дел,
Был «Мир», «Буран» и МКС летает,
С экватора стартует вверх «Турай»,
Проект «Си Лонч». Кто этого не знает?!

И смысл не в том, ракеты описать,
История проекты не забудет.
И всех людей в тех книгах не назвать,
Хоть запускали те ракеты люди.

Майору Б.Е.Чертоку

Майоров бывших не бывает,
Майор – и в Африке майор.
Да, мы не вышли в генералы,
На этом кончим разговор.

Мы в академии пошли...
Вы в РАН. А я пошёл в Дзержинку.
Нас познакомил полигон,
Те пуски были нам в новинку.

Хотели мы слетать к Луне,
В полёте взорвалась ракета.
Запущен был потом «Буран».
Майоры были в деле этом.

Теперь Вы – академик РАН.
Готов я на 2Б вернуться,
К Луне готовить вновь корабль,
В работу снова окунуться.

А было нам по тридцать три.
Когда примерили «майоров».
В делах и так Вы генерал,
С приёмкой избегайте споров.

Мы чокнулись, Евсеич – чаем,
А я – пол-рюмкой коньяка.
Да, каждый пьёт теперь, как хочет.
В его руке – моя рука.

Его поздравил с днём рожденья.
Таков порядок с неких пор.
Читает сам стихотворенье,
Не ставит рифмы мне в укор.

А как читает! Будто это
Евсеич сам и написал.
Спросил меня: «Какого звания?
Майор...а мог быть генерал!»

Так пошутили, посмеялись.
Прочёл о Юре под конец.
Но в дверь заходит и уводит
К себе Евсеича ...Бранец

На продолжение дня рожденья.
Не будем этому мешать.
Вдогонку шлю я пожеланье,
Дай Бог, так дальше продолжать.

02.03.2004 г.

Он половину всех наград,
А может, больше половины.
Девчонке той отдать был рад
Голубкиной Екатерине.

Что делал – ей сдавал Борис,
Она серьёзно принимала.
Однажды сердце предложил,
Катюша не забраковала.

Как показала дальше жизнь,
Они пошли по жизни вместе,
Делили радость и печаль,
Чуть-чуть осталось им до двести.

И с каждым днём труднее шаг,
Но этой паре я желаю
Здоровья, счастья и любви,
Моложе пары я не знаю.

Он шёл и выбирал корабль,
А на него смотрела Лайка:
«Ну что, меня не узнаёшь?
Я в корабле была хозяйкой».

Сказал: «Корабль тот не по мне,
Нужны другие габариты.
На трёх хожу я по Земле,
Другие ждут меня орбиты.

А значит, нужен мне другой
Корабль побольше и пошире,
Хотя бы «Клипер» иль «Буран»,
Привык к просторной я квартире.

Но что-то здесь пока не видно
Мне подходящих кораблей.
Даю заявку я на «Клипер»,
На нём я встречу юбилей».

Он шёл и вспоминал, когда
С Сергеем корабли «тачали».
Куда их спутник заведёт,
Они тогда совсем не знали.

А может быть, слетать к Луне,
Билеты, вроде, продаются.
Три дня туда, три дня сюда,
Успею к чтениям вернуться.

Памяти Екатерины Семёновны Голубкиной

На поминки не приглашают,
На них приходит только тот,
Кто будет помнить об ушедшей
Ни день, ни месяц и...ни год.

Сегодня сорок дней. Собрались,
Чтоб Катю снова помянуть.
Земля России, будь ей пухом!
Молитвой ей облегчим путь.

И просьба за столом сидящим,
Как можно дольше всем Вам жить.
При жизни нынешней не просто
И жизнь, и память сохранить.

На поминки не приглашают,
На них приходит только тот,
Кто будет помнить об ушедшей
Ни день, ни месяц и ни год.

Голубкиной Екатерине Семёновне

По улицам летят машины,
А космонавты по орбите.
Голубкиной Екатерине
По телефону не звоните.

Она ушла в «последний путь»,
Не взяв с собою телефона.
А как она всю жизнь ждала
Вестей от мужа с полигона.

В войну она сынов растила,
Воспитывала, не ворчала.
Всевышний наградил её,
Она и правнуков качала.

Её не знал я в жизни лично,
Лишь голос знал по телефону.
Она, как будто, знала всех,
Я это чувствовал по тону.

Вдвоём я видел их на фото,
Их руки правнука держали:
«Что, Михаил, летишь на Марс?»
Ему вопрос свой задавали.

Пусть память будет светлой, вечной,
Как голос в трубке телефона.
А правнук всё ж уйдёт на Марс
С знакомого нам полигона.

Е.С.Голубкиной.
Неотправленное письмо

Забыли мы Екатерину,
Сплошные чтения вокруг.
Её решил корявой строчкой
Поздравить «телефонный друг».

Вас знаю я по телефону,
По телефону – много лет.
Не слышал голоса моложе,
Да и Борис Черток – не дед.

Я видел Вас на старом фото,
Быка держали за рога.
Стоял бычок меж Вами смирно,
Быку, знать, шея дорога.

Не каждый сможет в самолёте
Лететь с невестой между гор.
От «страха» он вцепился в Катю,
Не выпускает до сих пор.

Дай Бог здоровья и «полёта»!
Летите дальше между «гор».
А мне простите эти строчки,
Не ставьте рифму мне в укор.

«Ракеты и люди» – том пятый

Сегодня видел странный сон,
Не верю снам я этим очень.
Сказал Борис Евсеич мне:
«Пишу том пятый, между прочим».

Давно его заждались мы,
Ведь там событий лет на тридцать.
Есть там, о чём поморщить лоб,
И есть, чем можно удивиться.

Там есть «Буран» и есть «Си Лонч»,
Там «Мир» кружился по орбите,
Нашлось там место МКС...
Летите, голуби, летите!

«Кусок» почти что в сотню лет
Дают увидеть Ваши книжки.
Читаешь – снова молодой!
Читаешь – снова мы – мальчишки.

Спасибо Вам за этот труд!
Его писали с жизнью вместе.
Желаю жить Вам лет до ста,
Не запрещаю ...и до двести.

P.S. Сказал Минздрав (читай – министр),
Что жить должны мы лет до двести.
А если так, то сколько книг
Ещё напишем с Вами вместе.

Соловки

На Соловки! На Соловки
Вас жизни привела дорога.
Быть может, замолить грехи,
Иль что-то попросить у Бога.

А кто не грешен на Земле?
Сказал мне Виктор Легостаев.
Всё меньше добрых дел вокруг,
Грехи за нами ходят стаей.

Конечно, можно замолить
Грехи и здесь, у нас в столице.
Но там, вдали, на Соловках
Другая аура и лица.

И шумновато здесь в Москве,
Хоть храм Христа стоит в столице,
Но лишь по праздникам святым
Знакомые в нём видим лица.

Но север всё ж избрал Борис,
Там тишина, там ближе к Богу,
Помедленней кружит Земля,
По сердцу выбрал он дорогу.

На Соловки! На Соловки!
Вас жизни привела дорога.
У всех имеются грехи...
И есть, что попросить у Бога.

**Автору книг «Ракеты и люди»
Б.Е.Чертоку**

Теперь об этом можно рассказать.
А раньше и подумать было страшно.
Нет, не всегда летит ракета ввысь,
А падает всегда опасно.

Обидно это: но когда о том
Сегодня кто-то напрочь забывает
И хочет доказать – кому? зачем?
Что не было того, чего не знает.

А ведь «Луна» – труд тысяч-тысяч лиц,
И память не должна сходить на ниц.
Мы живы, делаем «Бураны»,
«Си Лонч» взлетел, и есть другие планы.

Но о «Луне» не надо забывать,
Хотя б затем, чтоб ложь не повторять.
Продолжить это я и дальше мог...
Но, лучше всё ж расскажет вам Черток.

28.04.1999 г.

Я академику сказал:
Нашёл в его трудах описку.
Ошибку исправлять не стал,
Но взял себе мою записку.

«Проверю, справлюсь кое с кем,
Ещё источник есть на свете.
Заказчик! Надоел ты всем!»
Но мы за качество в ответе.

Борис Евсеевич! Чем помочь?
Могу стихи читать всю ночь,
За Вас молитву сотворить,
Смогли болезнь, чтоб пережить,
Чтоб вновь поднялись на крыло
И взялись за своё перо...
Молюсь за Вас Пантелеймону,
Угодниче Христов! Прости,
Коль можешь, помоги Борису
Болезнь и боль перенести.

Глава 4

Космический мемориал

И мы, конечно, выпьем вместе с ним
За жизнь, и за полёты, и за память.
Он, уходя, сказал «Люблю Вас всех...»
К его словам нам нечего добавить.

Благодарила Лида всех друзей
Уставшими и влажными глазами:
«Спасибо Вам за память, что пришли,
За то, что вы сегодня были с нами».

Перечислены полёты...,
Пересчитаны награды,
За полёты волновались,
За награды были рады.

Значит снова на орбите,
Там добился он чего-то,
Космонавт наш от завода –
Такова его работа.

Дел немало переделал,
На земле за них не стыдно,
Но твердит Михалыч в думе:
«За Державу мне обидно!».

«Ты прости уж нас, Геннадий,
Но, увы, на этот раз
Как ребята ни старались
Не сработал, всё же САС».

И хотя «полёт последний»
Состоялся раньше срока,
Память будет тебе вечной!
Как орбита та – высокой!

**Памяти
Геннадия Михайловича Стрекалова**

Зачастили что-то мы, ребята,
На Хованском за столом сидеть.
Как-то незаметно, без комиссий,
К нам упорно зачастила смерть.

В экипаж последний набирает,
Приглашает в длительный полёт,
Кто-то в чём-то не согласен с нею,
Ну, а кто – почти за день уйдёт.

Что ж ребята? Нам уже не тридцать,
И не сорок, и не шестьдесят.
Тот «полёт», конечно, неизбежен,
Неизбежен тот последний старт.

Ну, а кто с «полётом» не согласен,
Не готов ещё в последний путь,
Пусть приходит, сядет на Хованской,
Нас, ушедших, словом помянуть.

Ну, а если будет слова мало,
Всех налить попросит тамада.
Вспомним всё. Все старты и посадки
Вспомним мы прошедшие года.

27.12.2004 г.

Памяти Ищенко Б.А.

Прощай, Борис! Тогда нам было
Всего каких-то тридцать лет
Мы, как и все, с тобой пытались
Оставить на Луне свой след.

На Н1 не получилось –
В ракете где-то был изъян.
Как исправление «ошибки»,
Запущен был корабль «Буран».

Вот две твои большие вехи
Совсем нелёгкого пути,
Который ты прошёл с друзьями,
Что собрались сюда прийти.

Последний долг.

Земли замерзшей горсть
Друзья, родные, молча опустили.
Прощай Борис!

Что коль не так, прости.
Мы в скорбный час
тебя не позабыли.

27 ноября 1999 г.

Памяти Рукавишникова Николая Николаевича

«Не принимает станция меня» –
Сказал, с орбиты возвратившись, Коля,
«Обидно это мне друзья, до боли,
Не принимает станция меня».

Он к ней и так и сяк, он с ней на «Вы»,
Она не хочет, что-то стыковаться.
Увлёкся так «любовью этой он»,
Что на орбите мог на век остаться.

Он уловил различные «бобы»,
Их устранял не ради той зарплаты,
Не ради звёзд и званий, и наград.
Он знал – за ним пойдут его ребята.

Пусть будет легче им на том пути.
И, может быть, им счастье улыбнётся.
Стыковка будет, герметичный стык
И кто-то на «Салюте» остаётся.

Летал «Салют», за ним летал и «Мир».
На той орбите «МКС» летает,
То Николай дорогу проторил
(И станция теперь всех принимает).

Об этом, кто летит, не забывает!

Памяти Николая Николаевича Рукавищникова

Уходят в «космос» ветераны,
Всё меньше остается их.
И тот «корабль», что их уносит,
На одного, не на троих.

И пусть «корабль» уходит в землю,
Душой и сердцем – они там,
Откуда в космос уходили,
С площадки звездной – Тюра-Там.

Фамилий называть не буду,
Их каждый помнит, каждый чтит,
И Рукавишникова Колю,
Конечно, память сохранит.

Душа его освободилась,
И вновь она ушла в полёт.
И будут помнить Николая
Земля, Россия и Народ.

23.10.2002 г.

Памяти Ю.И.Лыгина

Не верю! До сих пор не верю!
Поверить в это не смогу,
Что, пробегая по заводу,
Я к Лыгину не забегу.

Поговорить с ним о бюджете,
О том, как в Ленинске дела,
О вновь запущенной ракете,
Что нас случайно подвела.

Я подхожу, но опечатан
Знакомый многим кабинет.
И телефон не отвечает,
Хозяина на месте нет.

Ну, что ж? И раньше так бывало.
Ведь дел у Лыгина немало.
Работал он: то здесь, то там.
Махнул, наверно, в Тюра-Там.

Мне говорят, что кто-то видел,
Как заходил он на 2Б.
По стотринадцатой прошёлся
И снова повернул к себе.

А кто-то видел: у «Бурана»
Стоял и на «Буран» глядел,
И, может, думал в одиночку
О продолжение новых дел.

Я жду, и, может быть, когда-то
Вдруг зазвонит мой телефон,
И в трубке: «Заходи, Геннадий»,
Как говорил когда-то он.

Не верю! До сих пор не верю!
Поверить в это не смогу,
Что, пробегая по заводу,
Я к Лыгину не забегу.

**Памяти Ю.И. Лыгина –
08.06.2002 г.**

Мы снова, Юрий, у тебя
По стопкам разливаем водку.
Твой вспоминаем строгий взгляд
И чуть сутулую походку.

Мы вспоминаем Тюра-Там,
Как Н1-ЛЗ пускали,
На «двойке» мы гоняли мяч,
Зимою шайбу забивали.

Хотели мы слетать к Луне
В полёте взорвалась ракета
Запущен был потом «Буран»,
Виток, другой, и всё... на этом.

Года идут виток к витку,
Не молодеем мы с годами.
Коль ноги носят, мы придём
Пока мы живы, будешь с нами.

Мы снова, Юрий, у тебя
По стопкам разливаем водку.
Мы помним твой веселый взгляд
И чуть сутулую походку.

Памяти Олега Григорьевича Макарова

Ничего не хочу говорить,
Да и пить я уже не хочу,
И теперь мне не нужен скафандр,
Я «туда» без него улечу.

Неожиданно встал мой «мотор»,
Ясно всем: отработал ресурс,
Мы «туда» без «мотора» летим,
Нам «Игла» не нужна там,
ни «Курс».

Всем спасибо за то, что пришли
Проводить в мой последний «полёт».
Кто-то скажет, а кто промолчит,
Но пусть каждый,
пусть каждый нальёт.

Все что мог, сделал я на Земле,
Стартовал – возвращался «Союз».
А теперь поднимите стакан...
Только памятью к вам я вернусь.

Памяти Корженевского Эдуарда Ивановича

Неутомимый Корженевский!
Где брал он в жизни столько сил?
Придумал тысячи конструкций,
И все в металле воплотил.
От той «Семерки» до «Бурана»
Прошёл его конструкций путь.
И тот, потомок, что остался,
Его советов не забудь.
И до сих пор на той «Семерке»
«Катаем» в космос мы «ребят»,
Страна отметила заслуги,
Медали, ордена блестят.
Не прочь с друзьями выпить стопку,
И папиросу закурить.
А может быть, в тех клубах дыма
Он находил решений нить!
Не будем здесь мы мелочиться,
Прожил без малого он век.
От нас уходит добродушный,
Живой и строгий человек.
Сегодня «старт» его последний.
Цветы ему несёт народ.
И память будет жить в нас вечно...
Не день, не месяц и не год.

10.10.2003 г.

Памяти Сергея Сергеевича Крюкова

Уходит эпоха... Уходит эпоха.
Гвоздика к плите,
зубы стисни – не охай.
Всё сделали, что эти люди смогли.
Уходят «семёрки», за ней корабли.

Взлетели «Востоки»,
«Восходы», «Союзы»,
И тянут «Прогрессы»
все нужные грузы.
Успел стартовать
и вернуться «Буран»,
Полётом своим
лишь добавил нам ран.

Становится уже знакомых нам круг:
Уходит соратник, начальник и друг,
А мы остаёмся пока на Земле,
Подаренном Богом нам всем корабле.

Уходит эпоха... Уходит эпоха.
Гвоздики к ногам,
зубы стисни – не охай.
Прощаясь с друзьями,
не падайте духом.
Прости нас, Сергей!
Будь земля тебе пухом!

Памяти
Фролова Евгения Александровича

Он был СП «глаза и уши»,
Ведущих называли так.
Его задача все работы,
Как пальцы, сжать, в один кулак.
 Чтоб не случилось ненароком,
 При помощи ТЗ., ТР.....
 Готово всё должно быть к сроку.
 За что, поставлен был в пример.
Не кем-нибудь, а Королёвым
Отмечен был он за труды.
«Отважным» назван был ведущим
«Восток», «Восход» – его плоды.
 А мне пришлось с ним попытаться
 К Луне-красавице добраться.
 Был собран ЛОК, затем ЛК...
 Вы прочитайте Чертока.
Иль фильм смотрите, как к Луне
Не удалось ни вам, ни мне
Слетать. Была ошибка где-то...
Всё было... кануло всё в Лету.
 Зачем писал? Хотел я друга
 Развеселить, хотя б чуть-чуть.
 Но опоздал! Цветы, могила...
 И горсть земли... в последний путь.

26.12.2003 г.

Памяти летчиков-испытателей, учивших летать «Буран»

На «Буране» – кровь ребят,
Кто летать его учили,
Видно души тех парней
Его точно посадили.

Они летали день и ночь,
На полосу его сажая.
Случались в воздухе «ЧП»
И уменьшалась «Волчья стая».

«Буран» ребят запоминал,
Глиссады их и развороты.
Приземлился, точно встал –
Результат той их работы.

Всего он сделал два витка.
А больше было и не надо.
И точность та, с которой сел,
Для них и память, и награда.

Не стесняйся, космонавт,
Посмотри на эту «птичку».
В парке «Горького» стоит...
Кровь людская – не водичка.

И не знают пацаны,
Те, кто ходят по «Бурану»,
Что нам стоил тот полёт,
Не одну нанёс нам рану.

Видно, души тех парней
Его так точно посадили...
На «Буране» кровь ребят,
Кто летать его учили.

Глава 5

Орбитальный романс

**Выдающимся испытателям
ракетно-космической техники
посвящается**

*(В зависимости от обстановки
можно петь на мотив песен:
«По долинам и по взгорьям...»,
«Из-за острова на стрежень...»,
«Замечательный сосед»).*

Подолинский и Матвеев
Возглавляют КИЦ-ТК.
Каждый мудрый, каждый гений,
Два учёных мужика.(2 раза)

Развевались здесь стяги
Иноземных разных стран.
Наполнялись вдоволь фляги,
Не дрожал в руке стакан.(2 раза)

Николаич и Евсеич
Успевают там и тут.
Будь спокоен ,Тимофеич,
Ведь они не подведут. (2 раза)

И останутся, как в сказке,
Как манящие огни
Ночи трудные без ласки
И всегда такие ж дни. (2 раза)

Испытайте все объекты,
Разорвите облака,
На земле (от нас советы) –
Оставайтесь пока. (2 раза)

Чтобы жить, творить без срока
(Отпустил вам сколько Бог!),
Чтобы видело всё око,
Да и зуб чтоб долго мог. (2 раза)

Чтобы будучи в отставке
Вкусно елось и пилось,
Не сидеть без дел на лавке,
Чтобы весело жилось. (2 раза)

День закончен не насмарку,
Виден солнца диск едва,
Тот садится в иномарку,
Тот – в УАЗ ноль восемь два.

август 2010 космодром
«Байконур»

Пошёл уже тридцатый год,
Как прерван был к Луне полёт.
Мы живы, кое-кто пока...
Читаем книги Чертока.

И вновь по ним идём в полёт,
Которому тридцатый год.
Вновь оживает степь и МИК,
А на «десятке» бьёт родник.

Моложе мы на тридцать лет,
И здесь сидящий – каждый дед.
А по ночам на всех одна
Горит манящая луна.

И мы готовы снова в «бой»
С жарой, песком, своей судьбой.,
Пусть нет ещё ракеты той,
Но мы летим туда мечтой.

Пошёл уже тридцатый год,
Как прерван был к Луне полёт.
Мы живы, кое-кто пока...
Читаем книги Чертока.

**К 40-летию полёта
первой женщины-космонавта
В.В.Терешковой**

Тому полёту сорок лет,
Промчались «Чайкой» по орбите.
Красивей чайки птицы нет.
Ну что ж?! И дальше так летите.

Под строгим профилем крыла
Мелькают дни и мчатся годы.
Ты в Доме Дружбы собрала
Когда-то дружные народы.

Ну и кому, как не тебе,
Полётом единить народы.
Пусть под крылом мелькают дни,
И мчатся чайкой твои годы.

Что о полёте вспоминать?
Теперь все пишут, кто не знает.
А Волга матушка течёт,
И чайка белая летает.

Королёву С.П.

Пришли мы снова к Королёву.
Нам всем давно за шестьдесят
И на груди, кто был причастен,
Его «портретики» висят.

С портрета смотрит он сурово,
«Ну, расскажите, как дела?
Я слышал, что к Луне слетали
И к Марсу трасса повела».

Глаза стыдливо мы попрячем,
Ну что сказать «С.П.» в ответ?
Вокруг Земли мы всё летали...

А вот ... к Луне дороги нет.

«Что так? – С.П. поднимет брови –
Иль нету дерзких мужиков?

А где же Мишин и Бушуев?

Черток, Гагарин, где Титов?

Уж коль летать, то надо выше,

А не кружить вокруг Земли.

За то, что помните, спасибо,

К Луне готовьте корабли».

Мы пережили Королёва,

Нам всем давно за шестьдесят.

И процедил Черток сквозь зубы:

«Китайцы к Марсу полетят».

К 100-летию С.П.Королёва

*12.01.2006 г. Сергею Павловичу Королёву
исполнилось бы 99 лет*

Двенадцатого января, в этот день великий,
В сторонку отложив свои дела,
Звоню друзьям, беру цветы–гвоздики,
И снова в путь нас память позвала.

В путь этот, дорогой и быстротечный,
Мы возлагаем дважды в год цветы.

Этот путь – нашей памяти вечной

Этот путь – воплощённой мечты.

Снова вместе идём по проспекту.

С нами вместе «идёт» Королёв.

С нами вместе здесь Юрий Гагарин,

Где-то рядом с ним Герман Титов.

Здесь Вачнадзе, Черток и Стрекалов,
Крикалёв, Калери и Климук.

Снова шутки, цветы поздравленья

И пожатья знакомых мне рук.

Дальше едем: «Стрела» из титана

И ракета, что всех позвала.

Были все мы чуть-чуть помоложе

И творили такие дела...

Мчит автобус – вот Красная площадь.

У стены возлагаем цветы

Это путь нашей памяти вечной

Это путь воплощенной мечты.

**Алексею Михайловичу Исаеву
100 лет.**

Большой ребёнок, озорник,
Металлом мыслил, не бумагой.
В войну хотел отряд собрать,
В любое дело шёл с отвагой...

Учёных званий не любил.
Они ему плечо «давили».
«За что меня вы оскорбили,
Конструктор – я и инженер,

И этим я хочу остаться».
Как просто, только и всего,
Но кто ещё, кроме него,
От этого мог отказаться?!

Всегда и всем помочь готов.
Байдаркой управлял в походе
Посуду мыл у туркостров
И был всегда он при народе.

А сколько дел творили руки,
КБ не умерло со скуки...
Дом, шкаф, садовые дела...
Его от нас, конечно, рано
С косой «подруга» увела.

Но в памяти друзей осталось:
Огромный, скромный и ЖИВОЙ,
С большими добрыми глазами
С идеями, готовый в бой.

Тюра–Там

Это заколдованное место,
Сколько сил мы положили там!
Почему я всё же молодею,
Лишь услышу слово Тюра–Там.

Нас было сотни, сотни тыщ,
А может, даже миллионы .
И зашуршали чертежи,
Загрохотали полигоны.

Ракеты уходили ввысь,
Взрывались и не улетали.
Ковали мы не щит, но меч,
Из мысли, крови и из стали.

Примером был для нас «СП»,
Вы расспросите для порядка.
И стал для многих Королёв
В их жизни

Стартовой Площадкой!

Космонавту Сергею Крикалёву. Новогоднее

Теперь я знаю, почему
Серёжа стройный и высокий.
Он водку пьёт, закуска к ней —
Кусочек хлеба одинокий.

Такой нам нужен космонавт!
Не надо ни воды, ни пищи
И лишний не гонять «Прогресс»,
Рублей мы сэкономим тыщи!

Но это — шутки Дед Мороза!
Серёжа, ешь и пей! Летай!
А если потребляешь водку,
Закусывать не забывай!

*Здоровья и полётов
и не только в 2005 году!
Дед Мороз 29.12.2004 г.*

Участникам подготовки комплекса Н1-ЛЗ

Кому из нас, скажите, не видна
Одна на всех, манящая Луна,
И кто из нас, мальчишек, не мечтал
И на Луну с Жюль-Верном не летал.

Судьба дала нам шанс,
Чтоб сказку сделать былью.
Собрал нас Тюра-Там
Дышать Казахской пылью.

А сколько надо было рассчитать,
Всё изготовить, трижды испытать.
Мы всё собрали и с Земли взлетели
Леонов думал – он почти у цели.

Но не судьба – и снова в небе взрыв
И чьей-то волей свёрнут наш порыв,
Полёт к Луне продолжат наши дети
Ведь нет мечты заманчивой на свете

Ты вспомни молодость!
На небо посмотри!
Стартует комплекс
Н1-ЛЗ !!!

Ю.А.Гагарин
12 апреля 1961 г. первый покорил космос

Надпись на памятнике Ю.А.Гагарину
у цеха 444 ЗЭМ РКК «Энергия»

Он космоса не покорял...
С ним Первым вышел на свиданье.
Взлетел, увидел, ахнул, сел,
СП он выполнил заданье.

А сколько Юрок родилось
В честь первого, его полёта.
Но тут Гагарин не при чём:
Других здесь мужиков... работа.

Сегодня им за пятьдесят,
Они уходят на орбиты...
Но старт Гагарина, полёт
Не будут нами позабыты.

04.03.2009 г.

40 лет полёту Ю.А.

Цеху 444,. 40 лет полёта Ю.А.

Он вас встречает каждый день
И провожает каждый вечер.
И Вы к нему – ни здравствуй,
Ни привет при встрече.

А 40 лет тому назад
В СА он залезал старлеем
Конечно, рано он ушёл,
И мы об этом все жалеем.

Полёту Юры – сорок лет,
Как он пронёсся по орбите,
Но всё ж, когда идёте в цех
«Гагарин, здравствуй» говорите.

Полёт

Взлетел «старлей», окинул Землю взором
Минут сто восемь длился весь полёт.
На Землю возвращается майором,
И вся страна ликует и...поёт.

А понял ли он сам, что сделал, Юрий?
И говорят, что плакал Королёв.
Полёт был первым, первым был Гагарин!
А в августе в полёт уйдёт Титов.

И полетели звёзды на погоны...
И знаем мы – полковником он стал.
И вновь полёт... Киржач... срубили ели.
И Юрий наш «взошёл» на пьедестал*.

У цеха, где когда-то примерялся,
Высоких елей протянулась тень
Нас каждый день встречает на работе,
И провожает нас он каждый день.

Взлетел «старлей», окинул Землю взором,
Минут сто восемь длился весь полёт.
На Землю возвращается майором,
Таким его запомнил весь народ.

** 27 марта 1968 г. последний полёт
Ю.А.Гагарина.*

50-летию полигона «Байконур»

*Людам, отдавшим и отдающим
свои жизни за достижения новых
ракетно-космических успехов*

Расскажу я вам историю,
Две минуты и не более,
Да чего её рассказывать,
Предо мной она сидит.

Предо мной сидят те «мальчики»,
Что на кнопки жали пальчиком,
И от этого нажатия
В космос что-то улетало.

Припев:

Полигоны, полигончики...,
Звёзды, сапоги, погончики
Ремешочек точно в талию
И фуражка набекрень.

Развозили нас вагончики
По площадкам полигончика,
Мы готовили «изделия»
День и ночь, и ночь и день.

Покрывался лоб испариной
Запускали здесь Гагарина,
И Титова, Николаева,
А потом всех остальных

На других площадках «мальчики»
«Ключ на старт» держали пальчики
На пультах ракет космических
На... ракетах боевых.

Припев

Не всегда всё получалось,
Вдруг на старте всё взрывалось,
И горели парни заживо,
Превращаясь в факел в миг.

Стелы в парке им поставили,
И ракеты вновь заправили
И везут вас мотовозики
На работу снова в МИК.

Припев

Полигоны, полигончики...,
Звёзды, сапоги, погончики.
Будьте граждане, уверены,
Что работы здесь немерено,

Что уйдут, уйдут «кораблики»
На Луну уйдут, на Марс...
Ну, а песенка кончается,
Может, с вами повстречаемся,

А пока что с вашим праздником
Поздравляем всех мы вас.

Припев:

Полигоны, полигончики...,
Звёзды, сапоги, погончики.
Ремешочек точно в талию,
И фуражка набекрень.

Развозили нас вагончики
На площадки полигончика
Мы готовили изделия
День и ночь, и ночь и день.

12.06.2004 г.

Стартовикам

*Беляеву Владимиру Сергеевичу
и его соратникам*

Двадцать семь фотографий

Он в музей передал

Чтобы каждый увидел

Чтобы каждый узнал,

Как всё это сбывалось

Как глотали песок,

Зной, мороз Казахстана,

Нам белили висок

Как ракеты взрывались

Уходящими ввысь,

Не всегда получалось,

Но задумки сбывались

Уходили ракеты,

Уходили друзья.

Коль ракеты взлетают,

Значит жив ты и я.

И пусть будет так вечно:

Старт, огонь и полёт,

Ну, а кто прав в конечном,

Жизнь сама разберёт.

27 фотографий

Он в музей передал,

Чтобы каждый увидел,

Чтобы каждый узнал.

В том музее нет стенда,

Не нашлось места там.

Общей памятью будет

Жаркий наш Тюра-Там!

«Семёрка-крест». В Москве

15 мая 1957 г. первый пуск «Семёрки»

Вы здесь делили ордена,
 Сверлили дырки под награды.
 Для нас «семёрки» в небе крест
 Был лучшей, больше нам не надо.
 «Семёрка-крест» – нормальный старт,
 «Семёрка-крест» – есть разделение!
 Второй и первый. Ждём, когда
 Пройдёт объекта отделение.
 Есть сообщение «Отошёл».
 А дальше – связь, телеметрия.
 Тут» – всё нормально, там – не так»,
 Такая вот у нас стихия.
 Приносят плёнки, а на них –
 Одни лишь чёрточки и точки,
 Но разберутся, скажут нам:
 «Нормально всё – пока цветочки».
 Уходит снова наш объект,
 Виток к витку орбиту вяжет.
 На спуск – команда, спуск прошёл,
 Ждём космонавта, что он скажет.
 А он – ладошку к козырьку,
 «Спасибо», всё прошло нормально.
 Указ, Герой, Кремль, Президент.
 Полёт не может быть банальным?!

Первый трёхместный

Бог любит троицу. И вот,
Летит орбитой «Восход».
Как разместились эти трое?
И сам Черток не разберёт.

Конечно, сняли все скафандры.
Одели мягкое бельё.
Конечно – риск, и риск не малый,
Кто не рискует, то не пьёт!

Врач, командир и инженер –
Полётов будущих пример.
Нужны все будут на орбите
И «Будь готов», как пионер!

Полёт закончен. На Земле
Все живы в новом корабле
С волнением встречаем их:
«Ну как там было на троих?»*

«В полёте было не до споров» –
За всех ответил врач Егоров.

** Феоктистов, Комаров, Егоров.*

Когда б имел я златые горы
И реки, полные вина,
Летал бы в космоса просторы,
Луна была б покорена.

Но нету гор и нету злата,
И пересохли русла рек.
Живёт сегодня небогато
Простой российский человек.

Дорогу к звёздам мы открыли,
Но заблудились на Земле
На МКС теперь летаем
И возим харч на корабле.

Кипит в КБ, кипит работа
Наш Генеральный строг и хмур.
То с моря старт, то с самолёта,
То снова...Тюра-Байконур.

Пора бы нам определиться!
Какой корабль? Какой полёт?
Ну, что там думает столица,
А может быть, летать нам год.

Тогда родной мне ЗЭМ успеет
Двенадцать сделать кораблей.
Здоровья, планов вам, успехов.
И не мешало бы... рублей.

Когда б имел я златые горы
И реки, полные вина,
Летал бы в космоса просторы,
Луна была б покорена.

Тюра-Там. Скрытого не видел в слове смысла

Скрытого не видел в слове смысла,
Хотя читал то слово сотни раз.
Если «Т» ты первое отбросишь,
Смысл увидишь – он не скрыт от глаз.

Если прочитаешь, что осталось,
Не спеша, спокойно по слогам...
Первым космонавтом стал Гагарин,
Так как остаётся Юра там.

И второго Юрия мы знаем,
Королёв назначил его сам.
И когда б ты в Ленинск ни приехал,
Убеждался: Лыгин Юра — там.

Ну, а третий взял такую ношу!
И несёт её куда сам.
Это Генеральный наш конструктор,
Если пуск, Семёнов Юра — там.

Это «заколдованное» место.
Сколько судеб «помололо» там.
Почему я всё же молодёю,
Лишь услышу слово «Тюра-Там»?

70 лет Ю.А.Гагарину
Разговор с Б.Е.Чертоком
Замечания Заказчика

Когда я иду по заводу
И вижу «летающий» «Восток»,
Встают мои волосы дыбом,
Как смог наш Гагарин? Как смог?

Нет «крыльев»,
 «хвоста», «оперенья»...
Гагарин ведь всё ж не пилот,
Но видно настало прозренье,
И дал ему крылья народ.

Подняли его на орбиту,
С орбиты спустили назад.
Посыпался дождь на старлея
Из званий, различных наград.

Был позже я сам в Байконуре,
Работал, и лазил в СА.
«Крутил» клапана, пультом щёлкал,
В беретку убрав волоса.

Конечно, внутри тесновато,
Хоть больше «Востока» «Союз».
Но всё же, где «крылья», ребята?!
Полёт ведь без крыльев – конфуз!

И бросился сразу в «атаку»,
Заказчику стал объяснять...
Черток-академик и Бранец,
Что так лишь могли мы мечтать...

Учили замечание, хлопцы,
Приделали «крылья» и «хвост».
Взлетел, сделал два оборота,
Полёт оказался так «прост»!

Он точно прошёл по орбите
И точно на полосу сел.
Корабль тот «Бураном» назвали.
Пилот в него сесть...не успел.

Когда я иду по заводу,
И вижу «Восток» и «Буран»,
Вдруг сердце кольнёт и занает
От незаживающих ран.

07.04.2006 г.

«Буран»

В работе каждого, конечно,
Коль покопать, найдёшь изъян.
Вновь начертили, вновь собрали,
И вот, летит корабль «Буран».

Два оборота и посадка,
Коротким был его полёт,
И в парке Горького на Крымском
Теперь «летает» в нём народ.

«Мир»

А над планетой «Мир» кружится,
Как память наших разных дел.
А там «Си Лонч», «Ямал» и «Альфа»,
Да разве мысли есть предел...

И мы сегодня здесь собрались
Не только вспомнить тот Виток,
Что совершил в апреле Юрий –
Простой смоленский паренёк.

А надо ль это вспоминать?
И отвечаю себе – «надо».
Воспоминание о том
Для всех есть высшая награда.

Гагарин — 1961

Сегодня возраст шесть с пятёркой –
Приличный возраст для мужчин.
И мог бы быть Гагарин с нами,
Не будь нелепых тех причин.

Нет! Не закончил свой Виток
Его корабль – корабль «Восток»
И будет вечно он кружить,
И память вечно будет жить.

Года пройдут, но ты поверь,
Что вновь, когда придёт Апрель,
По радио услышит парень:
«Корабль ведёт майор Гагарин!».

И вспомнит в этот месяц мир,
Кто первым в космос дверь открыл.
Хоть память человека зыбка,
Но вспомнит Юрия улыбку.

Нет! Не закончил свой Виток
Его корабль – корабль «Восток»
И будет вечно он кружить,
И память вечно будет жить.

Протёр полы, запахло Тюра-Тамом.
Вот так на «двойке» убирали пыль.
Да расскажи кому, ведь не поверят –
Те времена для нас, как сказка-быль!

Закончив Академии, на «двойку»
Приехали мы в космос пострелять,
Пыль в кабинетах нужно убирать.
А сколько было в кабинетах пыли!

И сколько кабинетов было там!
Уборщиц не было,
Полы мы сами мыли.
Твой опыт пригодился, Тюра-Там!

Корабль «Земля»

Земля – корабль такой удобный,
Скафандр не надо надевать.

И кислорода – сколько хочешь,
Спокойно можешь им дышать.

Воды на весь полёт хватает!
Водою можешь мыться, пить,
Но надо с кем-то стыковаться,
Спокойно к другу заходить.

И пищу доставлять не надо:
Коль хочешь есть – иди и ешь.
Лишь только бы

 в твоём «скафандре»
Болезни не пробили брешь.

У человека свой «скафандр»,
Его защита – биополе.
Им от всего он защищён,
И ничего не надо боле.

И топлива не надо нам,
Площадок пыльных в Тюра-Таме.
На них посадим мы сады,
Осталось дело лишь за нами.

Корабль свой надо нам беречь,
Чтоб его ...возраста – не счесть.
И продолжать на нём летать,
Так создала Природа-мать.

Куда смотрел Заказчик?

Куда смотрел заказчик, говорят,
Когда ракеты в воздухе горят,
Когда не так садится аппарат,
Куда заказчик смотрит, говорят.

А смотрит он туда, куда и все,
На горы чертежей и подписей.

И должен он решение принять,

Пускать тот аппарат иль не пускать?

А если скажет в заключение «Нет!»,
То на него обрушится Совет.

И каждый Главный будет убеждать,
Что всё нормально, можно запускать.

И согласившись с ними, скажет «Да».

Но вдруг случилась в космосе беда,

Не вышел парашют, СА летит,

Похож он больше на метеорит.

Куда смотрел заказчик, говорят,
Когда не так садится аппарат.

Но, видно, что-то он не досмотрел

И согласился...Аппарат сгорел.

А смотрит он туда, куда и все,

На горы чертежей и подписей...

Комиссий назначают тут... и там,

На сердце остается новый шрам.

Вновь должен он решение принять,

Пускать вновь аппарат иль не пускать!

16.03.2006 г.

Хочу забыть, как страшный сон
И Байконур, и полигон,
Жару, мороз и Нескучак,
Но не могу забыть никак.

Ночами снится полигон,
С заправки движется вагон
И корабли вывозятся на старт,
И вновь в крови моей азарт.

Я снова молод и силен
Друзьями снова окружён.
Приходят Лыгин, Вишняков,
Галышеков и Чистяков.

В работе снова звон, кураж.
По стапелям то вверх, то вниз.
Мы исполняем Ваш наказ:
КД – закон, а не каприз.

Хочу забыть, как страшный сон
И Байконур, и полигон,
Жару, мороз и Нескучак,
Но не могу забыть никак.

Орбитальный романс

Выхожу я снова на орбиту,
Ночь темна, лишь виден Млечный путь.
Соловьёв Володя шепчет в ЦУПе:
Про стыковку ты не позабудь.
Про стыковку ты не позабудь.
 Огляделся, сосчитал все звёзды.
 Впереди – родная МКС.
 А на Млечном звёзды, как, рядовки,
 Вспоминаю я осенний лес,
 Вспоминаю я осенний лес,
Автомат включаю на стыковку,
Приведёт он к станции «Союз».
В ЦПК приобрели сноровку,
И ручной стыковки не боюсь.
И ручной стыковки не боюсь.
 А пока что всё идет как надо,
 Автомат прокладывает курс.
 Есть контакт, замки сцепились крепко.
 И за мной бутылка, как вернусь,
 И за мной бутылка, как вернусь.
Полетаем, выполним программу,
Соловьёв попросит – задержусь.
Обнимаем всех и всем за всё спасибо,
Выпьем стопку,...но когда вернусь,
Выпьем стопку,...но когда вернусь.
 Красота вокруг, что не опишешь,
 Звёздами играет Млечный путь.
 Соловьёв Володя шепчет в ЦУПе:
 Про посадку ты не позабудь,
 Про посадку ты не позабудь.

Глава 6

Юмор

Хочу на Парнас

О! Как хотелось бы хоть раз
 Попасть на Болшевский Парнас!
 Но может, рылом я не вышел?
 А может быть, разрезом глаз?

А может, мой набор из слов
 Не признаёт С.А.Белов?
 Ему же вторит Маргарита
 Крылова: не его орбита!

Пусть крутится вокруг Земли,
 Пускает в Космос корабли,
 Пусть пишет иногда про нас,
 Но к нам ни шагу... на «Парнас».

О! Как хотелось бы хоть раз....

Здесь члены есть
 и есть не члены.
 Есть кандидаты, доктора,
 Различные мы видим гены
 И почерк разного пера.

Пойду-ка утром для порядку
И сделаю с утра зарядку.
А может, завтра, с той недели?
И потянулся я в постели.

Да уберите шпаги, господа!
Ведь кровь людская – не вода!
Кругом друг друга бьют народы.
Уж лучше поливали б огороды.

Как «слово» близко к слову «слава»,
Лишь к «о» добавьте вы крючок,
И вот уже на вас катится
Той славы зыбкий ручеёк.

Но ручеёк впадает в реку,
А реки в море-океан,
Но ты очнулся, протёр глазки
Ни слова, лишь сплошной туман.

А если и захочешь...

Умом Россию не понять

А.Фет

Россию не понять чужим умом

Н. Страхов

Россию не понять чужим умом,
Да и своим Россию не охватишь,
А если и захочешь сделать,
То ума не хватит
иль с ума ты спятишь.

Не любят первых на Руси,
Да и вторых не любят тоже.
Ты третий будешь? – вот вопрос,
Вопросов всех у нас дороже.

А коль не будешь, значит, ты
Не любишь нас, не уважаешь,
Коль ты не с нами – против нас!
Врагу ты на руку играешь.

А коли ты не друг, а враг,
Какие будут разговоры?
Ату его, кидай в овраг,
На том о первых кончим споры.

Год «Кабана» (свиньи)

Грядущий год – год «Кабана»
Без свойства чтоб жила страна
И чтобы каждому хватало
И хлеба, и вина, и сала,
И чтоб за милых сердцу дам
Могли поднять мы по 100 грамм.

г. Казань 23.12 2012 г.

Горько

Целый день кричали с Борькой
Вале с Сашей: «Горько, горько!»,
А уж как нам с Борькой горько,
Это знает Валя с Толькой.

Штанга

Последний шанс у президента,
Последний шанс у всей страны.
И вызван на помост Евгений,
Потуже затянув штаны.

Никак не взять нам эту штангу,
Кто только к ней не подходил,
И молодёжь тут суетилась,
Ума палата – нету сил.

Гайдар с Чубайсом подходили,
Никто поднять из них не мог.
Вес Лившиц поделить пытался,
И даже подбегал сам Кох.

Никак не сдвинуть, что тут делать?
И заходили с двух концов,
Вдвоём они поднять пытались
Чубайс Талян, Борис Немцов.

На что уж Витя – грудь и пузо,
Не мог поднять такого груза.

Тут Кириенко подбежал,
Засуетился, задрожал,

Крутнул на штанге где-то болт,
И вся страна пришла в дефолт.
Последний шанс у президента,
Последний шанс у всей страны

Ох! Не поднять им этой штанги,
Коль не поможем с вами мы.

Льгота

Да это что же за дела?
В деревне бабка родила.
А кто заделал бабке? – Дед!
А деду сколько? Сотня лет!

Примеров нет подобия,
Не знает прецедент,
Но деньги на пособие
Подарит президент.

А почему? Да прост ответ,
Ведь за второго президент
Даёт всем бабам тыщ по двести
Вот – крест!
И провалюсь на месте.

А если так, то всё в порядке,
Давайте, бабы снова в бой,
Всю жизнь за жизнь вы воевали,
Вам так назначено судьбой.

Познеру

Гляжу я на экран,
 одни и те же лица,
 И говорят они одно и тоже.
 Сравнил их Познер
 с конской ягодицей
 О! как похожа, как похожа!

День примирения и согласия

С кем примиряться, на пойму?!
 В чём соглашаться с кем – не знаю.
 Хожу по Грозному один
 Кого хочу, того стреляю.

Чеченец тоже мне в ответ –
 Знак примиренья и согласия.
 То вертолёт «стрелой» собьёт,
 Заложников возьмёт к несчастью.

Вот так живём, родная мать,
 Друг друга в туалете мочим,
 Но День согласия ... Кого? С кем?
 Мы отмечаем, между прочим.

Выход

Да!... поздно мне писать стихи,
Пред вами выходить на сцену.
Всевышний, мне прости грехи,
И вы простите дядю Гену.

Пред вами сяду на бревно,
Дым побежит от папиросы,
Хотя я в общем не курю,
Ищу ответы на вопросы.

Нанотехнологии

Цыплят по осени считают,
Все поговорку эту знают.
Решили посчитать приплод
Под осень, уж кончался год.

Признайся, курочка, откуда
Вдруг появилось это чудо?
Со вздохом курочка в ответ:
«Тут забежал к нам кот-сосед.

Что ж, получилось и неплохо!
Котята и они ж ... птенцы.
Приму для нанотехнологий,
Здесь были разные отцы.

Я пишу не для печати,
А пишу я для друзей
Вдруг походит День рожденья,
Вдруг подходит юбилей.

После третьего стакана,
Разогреется народ,
И тогда вот эта рифма
Без закусочки пойдёт.

Да, конечно, я не Пушкин,
Даже, вроде не Белов,
Я всего лишь Артамонов,
Попросите, будь здоров...

И камень трещину даёт,
Когда его – то в лёд,
то в пламень,
Не крепче камня человек,
И сердце ведь его не камень.
И в этой жизни не простой,
Бросает нас то в лёд,
то в пламень,
И сердце рвётся на куски,
Ведь сердце что ж?
оно не камень.

У врача

Как хорошо свободным стать,
Не пить ни белое, ни борматуху,
И грудь свою не подставлять
Врача не слышащего уху.

Ждать приговор его с тоской,
Так бьётся сердце,
иль не бьётся?

«Вам пить не более 100 грамм,
А меньше – песня не поётся.

Себе

Конечно, я уже не молод,
И череп гладкий, как яйцо.
Но чувствую к работе голод,
Себя я чувствую бойцом.

Яйца курицу не учат,
Так как куры – от яйца.
Что первично, что вторично
Мы решаем без конца.
– А яйцо? – Оно из птицы.
– Ну, а птица? – Из яйца
Что первично, что вторично
Мы решаем без конца.

И как ты ни крутись,
Орбита высока,
А я не на земле
Валяю дурака.

Стихи не ржавеют

Стихи, конечно, не ржавеют,
Стихи, конечно не гниют.
А если подберёшь аккорды,
Тогда стихи вдруг запоют.

Вот в чём отличие искусства
От бренности других вещей,
Стихи волнуют, будят чувства.
Увы, не заменяют...щей.

Стихами не набьёшь желудок,
Хоть прочитаешь целый том,
Но вдруг от строчки опьянеешь,
Она шипит и бьёт вином.

И ты забыл о сне и пище
Ты пишешь стих и снова пьян,
Предупреждал: «Вина в них много,
Закуски – нет, вот в чём изъян.

Космонавта – в президенты!

Космонавта надо в президенты!
Вот такая истина момента.
Видит зорко со своей орбиты,
Где горит, где прячутся «бандиты»,

Кто построил дачу незаконно.
Видно всё? – вы спросите резонно.
Он свою страну из края в край
Видит всю. Ты это усекай.

Из Кремля не видно всей страны,
Протирают только зря штаны,
И летать он может целый год,
За год он порядок наведёт.

Космонавта надо в президенты
Вот такие истины моменты.

Сожалею ...

Пожалел С.П., что на орбиту
Лермонтова он не допускал.
Лермонтов-поручик,
 был не против,
Он сегодня был бы ... Генерал.

Но не ради званий и лампасов
Надо было в космос запускать,
Чтобы мог он красоту полёта
Нам потом стихами описать.

А то всё: отчёты да доклады,
На какой минуте, что и как.
Всё нормально,
 мы, конечно, рады,
А быть может,
 что-то там не так?

А его задание простое:
Описать стихами весь полёт,
Чтоб «прошёлся»
 каждый по орбите,
Кто туда, вовек, не попадёт.

Но пока в составе экипажа
Должности такой в помине нет...
Лермонтов в скафандре,
 он на старте...
Лётчик-космонавт! Тире – поэт!..

Две вороны на суку,
Объявили мужику:
«Запиваешь водку пивом.
Будь всё время начеку».

Водка с пивом – это ёрш
Да! Напиток сей хорош.
Только если много выпьешь,
Где тебя потом найдёшь!

Так что пей, но всё же в меру,
Как советовал нам Неру.
А мы всё же пьём до свита,
Как советовал Никита.

И вороньи слыша речи,
Пил мужик весь летний вечер.
Пил до света, как обычно.
Нашли в месте неприличном.

И «в саду», и «в огороде»
Что-то засветилось вроде,
Там нашёлся наш мужик.
Снял штаны ...и сразу сник.

Две вороны на суку,
Толковали мужику...

Ордена – медали

На всех не хватит медалей ,
Тем более всем ... орденов,
Ведь сколько у нас генералов?
У них что, ...нет разве сынов?

А сыну нужна ведь «игрушка» !
Обидится, может сынок.
И вот – сзади носит он «пушку»,
А спереди видный «значок»,

И должность нужна. Пока папа
При деле,...ему приглядит...
Иначе домой не вернётся,
Ему так от жинки влетит!...

Ему сковородкой с размаху,
А может и чем тяжелей:
«Ты сыну не сделал папаху?
А ну, обзвони-ка друзей!»

И крутится диск телефона
В наборе других номеров...
Но всех не хватает медалей,
Тем более всем ...орденов.

02.06.2001 г.

Кикабидзе

Позвонил мне Кикабидзе,
Я серьёзно, не шучу,
Что случилось, друг кавказский:
Он – «Андреевну» хочу.

Я хочу её поздравить,
У неё ведь юбилей,
Передать ей поздравленья,
Тамаде вели скорей.

Прилететь я сам не в силах,
Нет бензина, сдох мотор,
Передай ты ей, Геннадий,
Трудно мне спуститься с гор.

Поздравленья обещаю
Передать от Мимино,
Только ты хотел «Ларису»
В том знакомом нам кино.

8 Марта

Хочу всех женщин я обнять,
Поздравить всех одним бокалом,
Одна нам женщина дана,
Мы врём, что их у нас навалом.

Когда их много, то гарем,
Когда их много – это стая,
Одна нам женщина дана
И эта женщина Святая.

Походит жизнь, бегут года,
Мелькают дни, за ними ночи,
Одна нам женщина дана
И помним мы святые очи.

Поздравить можешь ты одну,
А можешь всех поздравить залом,
Хочу я женщин всех обнять,
Поздравить их одним бокалом.

08.03.2002 г.

Дочь Пушкина

У подножья женщина сидела,
Женщина в годах уже на вид,
Вроде бы сидит себе без дела.
Ну, сидит, и пусть себе сидит.

Мимо неё люди проходили...
Нет и мысли чем-то ей помочь,
У подножья Пушкина сидела,
Кто бы мог подумать,...его дочь.

Луначарский, вдруг, узнал об этом,
Ей оформил быстро пенсион.
Но она его не получила
И ушла из жизни этой... вон.

Вот какие факты освещает
Наш «Фонарь»
 своим волшебным светом,
Коли что не так, меня простите,
Не родился я, друзья, поэтом.

Прогулка с А.С.Пушкиным

200 лет со дня рождения

Проезжая вдоль России,
Вижу чистый пьедестал.
Я к народу: «Где же Пушкин?»,
Мне в ответ: «Стоять устал».

«Среди нас он здесь крутился,
Видно, к Гоголю пошёл.
Вроде был он без «коляски»,
Может быть, такси нашел»?

Я за ними по Арбату,
Вижу – вон они идут,
Окруженные толпою,
Все автографы дают.

Подхожу: «Т...Товарищ Пушкин,
Не могли вы это знать,
Но маршрут прогулки вашей
Надобно согласовать!».

«С кем?» – в ответ не понял Пушкин,
«Да!» и Гоголь кверху «Нос»,
Пьедесталы ваши пусты,
Может, вдруг «вскочить» вопрос!

Были люди и пропали,
А стояли на «камне»,
Как пойдут гулять «ОМОНЫ»,
Где искать ребят? ...В Чечне?...

Мэр Лужков – мужик не робкий,
Разрешит всем погулять,
А то, вдруг не разберутся,
Как начнут вокруг стрелять.

Мы Лужкову позвонили:
Не волнуйтесь, «господа»,
По Арбату ходит Пушкин,
Гоголь с ним: туда-сюда».

Удивился Пушкин Саша:
«Что у вас тут за дела?
Это что, борьба за счастье
Вас к такому привела?»

«Проходи, Геннадий с нами.
(От волненья я затих).
А потом тебе поможем:
К юбилею чиркнешь стих».

По рукам... И пошагали
По брусчатой мостовой
То налево, то направо,
Окруженные толпой.

Им, конечно, интересно,
Ведь прошло уж 200 лет.
«Извините, я не местный
И к тому же не поэт».

Заходили мы в «Дом книги»,
Посмотрели на «развал».
Что изрёк Василич Гоголь?
«Ну, куда ты, Русь?» – сказал.

Не слышал он ответа,
А кругом «гудит вся Русь»,
Что сказал ему Сергеич,
Вам сказать я не берусь.

А потом втроём спустились
Мы на старенький Арбат,
Говорил, что жил там, вроде,
Посмотрел... Пошли назад.

Посмотрели... Погуляли
По брусчатой мостовой,
Поглядел, посмеялись...
По сто грамм, пошли домой.

Александр! Сергеич! Пушкин!
Ваш объявлен юбилей,
Где же няня? Где же кружка?
Няня, нам плесни, налей.

Мы сейчас не точим перья.
Паче тем, карандаши,
Много есть сейчас оснастки:
Паркер... Ноубук – пиши!

И пошли писать ребята,
Кто во что и как гаразд,
Кто чуть-чуть, а кто поэму
Про тебя напишет враз!

Извини меня, Сергеич!
Этим делом сам грешу
И чего-нибудь ребятам
К Дню Рождения пишу.

Жизнь не слишком изменилась
За столетие у нас,
Служба, как при Годунове
А еда-то ... хлеб да квас.

Не у всех, конечно, Саша...
Ты любовь и гордость наша.
Кто внатяжку, кто пирует
И, конечно, все воруют.

Так ведь было на Руси?
Ты у Гоголя спроси...

Мне в ответ махнул рукою,
Будто знак какой подал,
Говорит: «Устал немного».
И взошёл на пьедестал.

Пот с лица смахнул рукою,
Всё, порядок на местах.
У России – Саша Пушкин,
Гоголь в нескольких верстах.

Ну, а я на электричку,
Еду в город Королёв,
Что не так – прости, Сергеич!
До свиданья! Будь здоров!

6 мая 1999 года г. Москва

Иду я вновь по коридору,
Здесь самый «умный» коридор,
Готовлюсь в мыслях к разговору:
Два Академика, член-корр,

Из всех щелей сквозит наука,
Но, Боже мой, какая скука,
Сюда ходить и день и ночь,
Ничем не в силах я помочь.

Помочь им в достижение цели?
Мы на Луну ещё не сели.
А есть проект – лететь на Марс,
Желающие есть среди вас?

Должен был всего лишь
 я на день рожденья
 Прочитать как шутку
 вам стихотворенье,
 Но не смог, простите,
 запершило в горле,
 Тюра-Там я вспомнил,
 молодость я вспомнил.

Вспомнил я ракеты, МИКи полигона
 Был тогда моложе и носил погоны,
 «Ключ на старт!», и ждём все
 мы «креста» на небе,
 И молили Бога, где бы он там не был.

«Помоги им, Боже, помоги в полёте!
 Мы дадим Героя, должность на работе.
 Будь полёт нормальным,
 спуск будет отличным,
 И СА при спуске будет герметичным».

Не всегда, конечно,
 гладко получалось,
 Находили что-то , если что осталось.
 Стартовали парни,
 снова возвращались,
 С кем-то обнимались,
 с кем на век прощались.

Пусть простит Евсеич,
 пусть простит Татьяна,
Но не заживает в сердце моём рана.
Где ты Юра Лыгин, Осташёв Аркаша,
Боря Дорофеев - молодость ты наша!?

Занесло песками в жарком Тюра-Таме,
Пусть проходит время,
 память будет с нами.
Должен был всего лишь
 я на День Рожденья,
Прочитать как шутку
 вам стихотворенье.

На первом месте по уму евреи,
От них исходят разные затеи,
А на втором, нам говорят, армяне.
Те пьют коньяк, но я не видел пьяных,
А где же русский с широтой души?
Не пьёт...искать ты место не спеши ...

А может, просто помолчим?
Мы столько слов уже сказали.
За слово бы медаль ... на грудь,
Спина была бы вся в наградах.

Зачем нам лишняя медаль?
Медалью внука позабавить?...
Медаль ту нам зачтёт сам Бог,
Её название «За память».

Для всех награды лучше нет,
Чем об ушедших наша память.

Гляжу на небо звёздное,
Гляжу на Млечный Путь,
Хотя бы одну «звёздочку»
На грудь мне привернуть.

Не знаю счастья большего,
Чем жить с такой «звездой».
Люблю тебя, Земля моя,
И радуюсь с тобой.

А жизнь идёт...

А жизнь идёт: тарелка супа,
Второе, может быть, компот.
От повседневности и скуки
Не лезет эта пища в рот.

Что ты хотел, Гурман Чинуша?
Поесть ещё? Немного суши?
Какою рифмой закусить?
Ну, кто мешает так вам жить?

Берите Пушкина иль Блока.
Спиной ложитесь на диван,
Но помни, в рифмах тех обман,
И нет стихов, где будешь пьян.

Как писать стихи?

Писать стихи не сложно.

Сел! Пиши!

Услышать ритм и рифму –

вот задача!

А коль услышал, ты найди слова,

И может быть,

сверкнёт тебе удача!

Писать стихи не сложно.

Сядь! Пиши!

Желательно от сердца, от души,

И голова ещё нужна впридачу

Ну, что ж, вперёд!

Желаю Вам удачи!

Забыли не одну мы веху

На этом жизненном пути,

А молодые и по вехам

Сейчас не могут путь найти.

То с моря старт, то с самолёта.

Не знаем, что и для чего.

Была бы только нам работа,

А прибыль где? Нам всё равно.

А может, не туда торили,

Мы этот странный жизни путь,

И вот, теперь пора по вехам,

Не знаем, где и как свернуть.

Умом Россию не понять!
А почему? Ума что ль нету?
Нашёлся, всё ж, в России ум
И на Луну послал ракету.

Другой выращивал хлеба
И неплохие урожаи –
Всё было: хлеба, молока.
Нет! Мы на рынок побежали.

На рынке вверх ползёт цена
А почему? Ответа нету
И за прилавком тот стоит,
Кто на Луну послал ракету.

Умом Россию не понять,
И понимать её не надо,
Поменьше надо воровать,
Тогда всё будет так, как надо!

Поповичу П.Р. 40 лет спустя

Гляжу на бутылку, тай думку гадаю,
Да был же я «Беркут», теперь не летаю.
А, может быть, Боже, ты крыла мне дав?
Я б Землю покинув,
вновь в космос злитав.

Подальше от хмары, от этого свиту
Шукать новой доли, друзей и привиту,
И ласки у солнца, и зирок прохаты.
Но всё, что уж было, – нельзя забувать.

Гляжу на бутылку тай думку гадаю,
За что я не выпил? За что наливаю?
За дружбу, полёты, любовь и за юность,
За то, чтобы снова она к нам вернулась!

Но юность опять к нам
назад не вернётся.
Так пусть наше сердце по-юному бьётся!
Пусть за семь десятков,
сребрятся седины,
Я стал первым хлопцем родной Украины!

Гляжу на бутылку тай думку гадаю,
Чому вновь не «Беркут?» чому не летаю?
А может быть, Боже, ты крыла мне дав?
Я б Землю покинув,
вновь в космос злитав.

Бассейн

Пришла с бассейна горька весть,
Что беспорядков там не счесть.
Один бумагу оставляет,
Другой – в «чём мать его – гуляет».

А третий – надо б извиниться
Пришёл не плавать, а помыться.
Забыл, ему не до дорожек,
Усердно трёт, что выше ножек...

Преподаватель Бураков,
Руководил без кулаков.
А как пронять без кулаков,
Тридцатилетних мужиков?

Майора кончилось терпенье,
И получает приглашенье
Начальник курса. «Пусть пройдёт
И здесь порядок наведёт».

Начальник курса враз явился,
Преподаватель удивился.
Над водной гладью... только пар.
Навёл порядок М.Шапарь.

А курс стоял на дне бассейна,
Держа равненье – вот терпенье.
Терпенье. Что ни говори,
Шли только кверху ...пузыри.

*Президенту РКК «Энергия»
от инженера-механика
Артамонова Г.Н.*

Заявление

Пойду и заявление подам,
Ведь в РКК сплошные сокращения.
Глядишь, пошлют...на Марс или Луну,
И я готов лететь...без возвращенья.

Да! Вряд ли попаду я в экипаж.
Года, здоровье, боязлив немного.
Но всё ж нас манит иногда
Гагаринская звёздная дорога.

Хотя б виток, хотя бы полвитка,
Хотя бы четверть Юриного круга.
Коль что случится, мне поможет САС,
Его ведь я испытывал для друга.

Спросил я друга, как бы обойти
Комиссии, качалки, центрифуги?
Подумал друг немного и сказал:
Что ж, приходи, учтём твои заслуги.

И я пришёл, сидит друг за столом
В бумагах, фото, уж давно забытых.
– Присядь, мне говорит, – ты с кем хотел
Слетать там, по гагаринской орбите?

Не спеши, не робей, сядь к окну,
Выбирай экипаж себе смело.
Понимаю, – тебе б на Луну!
Но Глушко зарубил это дело.

***Вместо
послесловия***

Памяти Г.Н. Артамонова

Снова быстрое время свечу на прощанье запалит,
Жизнь земная с последнею каплей сгорит..
Только книги любимых поэтов оставит на память,
Чтобы впредь согревал их потрёпанный вид.

И случайных штрихов

зарисовки на мятых страницах,
Что оставлены автором так, невзначай,
Как в бреду нас заставят с уходом его согласиться,
И скорбеть, и скучать, и скорбеть, и скучать...

Говорят, то же время потерю когда-то излечит,
Милый образ навечно останется в нас.
На бумаге стихи остаются живыми навечно,
Как бы ни было трудно и больно сейчас.

Виктория Муравьёва

**Светлой памяти
Геннадия Николаевича
Артамонова**

Жил Человек с душой любви великой,
Он в Бога верил, Божьи Заповеди чтит,
Всегда был скромен, свой талант от Бога
Всем людям сердцем любящим дарил!

Он многих знал, с «великими» общался,
В стихах прославил их бессмертные дела.
Судьба его ничем не баловала,
Порою беспощадною была.

Он всё терпел, в кулак сжимая сердце,
Не замечал несправедливую судьбу,
Смиренно принимал, что Бог душе отмерил,
Дорогу выбрав для себя одну.

А за грехи не ждал пощады свыше,
Он жизнь любил такой, какая есть,
Смиренно принимал уроки назиданья,
Им отдавая благородно ЧЕСТЬ!

Ушёл он тихо, никого не беспокоя,
Свои нам строки завещал на память о себе.
А «искру Божию», что бережно
носил по жизни,
Оставил всем живущим на Земле.

Л.В.Горина

Перечень сокращений в текстах

«Аполлон» — лунный корабль США

БЗК — Большой зал консерватории

«Буран» — космический челнок

«Восток» — космический корабль

«Восход» — космический корабль

ВЦ — Вычислительный центр

ГУКОС — Главное управление космоса

2Б — площадка в Байконуре

«Дзержинка» — Московская академия
им. Ф.Э.Дзержинского

ЖРД — жидкостной ракетный двигатель

ЗЭМ — Завод Экспериментального
машиностроения

КБ — конструкторское бюро

КИЦ-ТК — контрольно-испытательный
центр технического комплекса

Клипер — проект космического челнока

КЭЦ — Константин.Эдуардович
Циолковский

ЛК — лунный корабль

ЛОК — лунный орбитальный корабль

МИК — монтажно-измерительный корпус

МКС — Международная космическая
станция

НИИ — научно-исследовательский
институт

Н1 — ракета-носитель, отработывавшаяся
для полёта человека на Луну

ОДУ — объединённая двигательная
установка

ПЛУ — посадочное лунное устройство

«Прогресс» — космический грузовой
корабль

ПС — первый спутник

Р2 — ракета С.П.Королёва

РКК «Энергия» — Ракетно-космическая
корпорация «Энергия» им. С.П.Королёва»

РМ — рулевая машинка

СА — спускаемый аппарат

САС — система аварийного спасения

«Семёрка» — ракета-носитель Р7

«Си лонч» — «Морской старт»

«Союз» — космический корабль

СП — Сергей Павлович Королёв

ТЗ — техническое задание

ТР — техническое решение

ЦПК — Центр подготовки космонавтов

ЦУП — Центр управления полётами

«Шаттл» — космический челнок

«Электрон» — прибор на МКС